

СМЕНА

4

1950

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Клятва вождю

Вы слышите,
от северных станий
До самых южных городов и сёл
К Вам с речью обращается сыновья
Ваш Комсомол!

Товарищ Сталин,
склой нашей жизни
Клянёмся Вам:
всей юностью своей
Быть беспредельно верными Отчизне,
Бессмертной силе ленинских идей!

Вы нас вели сквозь бурю-непогоду,
Одним дыханьем с Родной дыша.
Вы — совесть неподкупная народа,
Вы — партии кристальная душа!

Где б мы ни были,—
всюду перед нами
Встаёт Ваш образ друга и борца,
И Сталиным доверенное знамя
Мы пронесём с победой до конца.

Товарищ Сталин,
люди на планете
Ведут под этим знаменем Борьбу...
И Вашей жизни
семь десятилетий
Вчтены в народную судьбу!

Ведь это Вы примером Вашей жизни,
Теплом и светом Вашего огня
Нам дали право жить при коммунизме,
Нам дали радость завтрашнего дня!

Вы счастьем наделили человека,
Открыл ему с орлиной высоты
Прекрасный облик сталинского века,
Его неповторимые черты!

Примите эту клятву молодёжи,
Её мы не нарушим никогда!
Ведь жить для нас
и светлой жизнью множить
Грядущего прекрасные года!

*Всенародный кандидат в депутаты Верховного Совета СССР
Иосиф Виссарионович СТАЛИН.*

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Февраль. № 4. 1950 год.

Год
издания
27-й

НАРОДНЫЕ КАНДИДАТЫ

Политика партии, правильность которой проверена на многолетнем опыте,— верное оружие нашего народа в борьбе за победу коммунизма, поэтому-то она и пользуется беззаветной всенародной поддержкой. Советские люди знают, что у коммунистической партии не было и нет интересов выше, чем интересы народа. Единство сознания, единство цели нашего народа и партии — необоримый союз.

Выборы Верховного Совета СССР явятся новым выражением этого единства. В избирательной кампании коммунистическая партия, как и на прошлых выборах, выступает в тесном союзе, в едином блоке с беспартийными. Естественным и жизненным делом назван этот блок товарищ Сталин. Партия и народ одинаково заинтересованы в том, чтобы их посланцами в Верховный Совет СССР были те, кто показал пример самоотверженного служения Родине, кто неустанно борется за осуществление политики партии Ленина — Сталина, за победу коммунизма. Коммунисты и беспартийные с энтузиазмом и в едином порыве посудили выдвинуты своим первым кандидатом в депутаты великого и любимого своего вождя И. В. Сталина.

С именем товарища Сталина связано всё, что осуществлено партией, правительством и народом в СССР. Нет ни одной отрасли деятельности советских людей, где не проявлялась бы наглядная великая гения товарища Сталина. Он, как и Ленин, мудр и нетороплив в решении сложных вопросов; как и Ленин, товарищ Сталин — величайший мастер смелых решений, определяющих исторические повороты в политике, когда этого требует обстановка. Неприимчивость к врагам коммунизма, большевистская принципиальность, сочетание эсрой революционной перспектив с железной волей и настойчивостью в достижении цели, мудрость и конкретность руководства, неразрывная связь с массами — важнейшие черты сталинского руководства.

Советская молодёжь вместе со всем нашим народом будет с великой радостью голосовать за родного товарища Сталина!

Кандидатами в депутаты Верховного Совета СССР советский народ среди первых назвал соратников великого Сталина — руководителей большевистской партии и советского правительства — товарищей В. М. Молотова, Г. М. Маленкова, Л. П. Берия, К. Е. Ворошилова, Л. А. Кагановича, А. И. Микояна, А. А. Андреева, Н. С. Хрущёва, Н. А. Булганина, Н. М. Шверника, А. Н. Косыгина, М. А. Суслова, П. К. Пономаренко, М. Ф. Ширятова.

Называя эти любимые народом имена, советские люди с чувством глубокой благодарности вспоминают сталинские слова: «Что касается нас, членов ЦК, членов правительства, то нет у нас другой жизни, чем жизнь для нашего великого дела, чем жизнь для борьбы за всеобщее благосостояние народа, за радость для всех трудящихся, за миллионы масс».

Советская молодёжь, как и все избиратели, с радостью отдаст свои голоса за верных соратников Сталина, правильно ведущих государственную борьбу, умеющих отстаивать интересы народа.

Лучших из лучших, достойнейших из достойных выдвинул народ кандидатами в депутаты по всем избирательным округам. Здесь и представители славного рабочего класса нашей страны, знакомые народу имена, как Н. А. Россыянский, А. С. Чуткий, А. П. Готчиев, В. Р. Семинин, П. И. Фролов, А. Р. Петряев, Голь Бала Алина, и многие другие. Здесь и лучшие представители колхозного крестьянства, такие, как П. Н. Ангелина, Ф. М. Гринько, Т. Р. Каримова, Басти Багирова, М. Г. Лысенко и многие другие простые люди труда, неутомимые борцы за новый подвиг социалистического земледелия и животноводства. Среди кандидатов в депутаты и представители нашей социалистической интеллигенции, выходящие советские учёные, писатели, деятели искусства и народного просвещения, такие, как С. И. Вавилов, А. А. Фадеев, М. Э. Чуевреви, А. К. Тарасова, Т. Д. Лысенко, Мирзо Турсунзаде, и многие другие.

Всех кандидатов в депутаты объединяет прежде всего то, что они плоть от плоти народа. Личные способности и личный труд, высокие гражданские добродетели обеспечили народным кандидатам их высокое положение в обществе, доверие народа. Воспитанные большевистской партией, они перенесли эпоху сталинской эпохи своим трудом, прославляя нашу любимую советскую Отчизну. Они показали себя новаторами, умеющими дерзнуть, смело вторгаться в жизнь и преобразовывать её в интересах народа. Они показали себя замечательными советскими патриотами, людьми с широким кругозором.

Советская молодёжь с радостью будет голосовать за этих народных кандидатов, ибо не сомневается в том, что они, став депутатами, ещё с большим рвением отдадут свою силу, знания, таланты великому делу строительства коммунизма.

Юноши и девушки нашей страны полны чувства гордости тем, что среди кандидатов в депутаты наряду с людьми старшего поколения широко представлены славная советская молодёжь.

Можно не сомневаться в том, что весь наш народ будет охотно голосовать за молодых кандидатов в депутаты, славных воспитанников ленинско-сталинского коммунизма.

Выборы депутатов советского парламента — большое и радостное событие в нашей жизни. В ответ на Обращение Центрального Комитета нашей родной большевистской партии в стране нарастает небывалый политический и производственный подъём. Единодушным голосованием за кандидатов неутомимого сталинского блока животноводства и беспартийных советские люди вновь продемонстрируют своей горячею одобрение политики партии большевиков, свою сплочённость вокруг великого Сталина!

ВЕШНИЙ ДЕНЬ

Ольга КОЖУХОВА

Рассказ

Когда Лена впервые вошла в этот двор, ей было немного не по себе. Большой, многоэтажный дом, выкрашенный в тёмножёлтую краску, возвышался над цепью кварталов. В редких освещённых окнах сияла белая бумага, шторы были мягко движимы ветром; там шла жизнь людей, с которыми Лена встретится. И она сегодня должна войти в эту жизнь, узнать этих людей, принести им что-то новое. Она агитатор...

На заседании комитета комсомола в институте ей сказали: — Ничего, что вы на первом курсе. Вы комсомолка, будущий педагог. Трудно? Мы поможем. Да и в какой работе нет трудностей? Задача ответственная, выполняйте её по-большевистски, по-комсомольски. Эта работа многому научит...

Лена уже знала: всякая работа утомит. Но чему могла научить она, Лена, сама? Как подойдёт она к людям? Что скажет? С чего начать?

Комка в варажские листья со списками избирателей, она стояла в большом дворе, засыпанном снегом, и сверху, из вечеряющего неба, неслышно всё падал снег, падал Лене на платок, на воротник, на плечи.

Где-то в подъезде гурло хлопнуло дверю. Коремный паренёк в ушанке и ватной куртке вышел на крыльцо. Заметив Лену, он подошёл вразвалку, сунул руки в карманы куртки. Лицо несмешливое, с хитрецей, белесый чуб упал из-под шапки на брови.

— Вам кого? — спросил он баском.

— К избирателям я... — сказала Лена. — Агитатор.

— К избирателям я... — недоверчиво протянул паренёк. — А в какую квартиру?

Лена назвала.

Он деловито, на самые глаза нахлобучил ушанку.

— Ну что ж, могу показать...

По дороге они познакомились.
 — Виктор, — сказал паренёк и почему-то показался Лене взрослое соних пятнадцать лет.
 — Учишься?
 — Работает. И — в вечерней школе.
 Они поднялись на второй этаж, и Виктор постучал в дверь, обитую синей клеёнкой.
 — Бабушка Варвара Васильевна, откройте! — крикнул он.
 За дверью завожались, кто-то загремел ключом.
 — Сейчас, сейчас, Витёк... Ты с кем?
 — Агитатор... — Виктор пропустил Лену впереди себя.
 В ярко освещённой передней стояла пожилая женщина с пышными седыми волосами, собранными узлом на затылке. От её морщинистого лица, карих глаз, от всей низенькой полной фигуры, от складок коричневого, в белый горошек, платья пахло чем-то домашним и очень вкусным.
 — Ах вы, детка моя, замёрзли, наверное! На улице-то холодно! — суетилась Варвара Васильевна, отряхивая веничком снег с платья и платка Лены. — Раздевайтесь скорее, согрётесь... Ты, что же, Витёк, не уваживаете?
 — Да мне только список уточнить, я на минутку, — отказывалась Лена.
 — Какую минутку! — Варвара Васильевна открыла дверь в комнату. — Посидите со мной, старухой. Всё одна и одна. Ко мне хоть Витёк иногда заходит...

В комнате всё было такое же белое и опрятное, как сама Варвара Васильевна. Мебель стояла в белых чехлах, на этажерке и тумбочках валялись скатерки, на полу чистые половички. Над чолопной белой кроватью висел в раме под стеклом большой поспой портрет: девушка в полубухе, в шляпке со звездой, в ремнях, перекрещённых на груди, на фоне снежной равнины; вдалеке, на горизонте, чернеет полоска зимнего леса; лицо у девушки упрямое, круглое, с высокими бровями, похожими на брови Варвары Васильевны.

— Дочь моя, Младшая... на фронте погибла, — сказала Варвара Васильевна, заметив, что Лена рассматривает портрет. — Вот такая же была, прорваная... не сиделась на месте, — она махнула рукой и отворнула к бутылке выливая посуду.

Пили согреться на варенье чай с клюквенным вареньем, «самоварным», как сказала Варвара Васильевна, — сама варила. Лена засмеялась.

— А платье на вас тоже «самшитовое»? Сами шили?
 — Оказалось, и ручка, которой Лена исправляла в своих листках, была «самшитовая», и непослушного Витёк бабушка, шутил, грозила побить ремнём «самшитовом». Лена и впрямую думала, что у Варвары Васильевны всё делается как-то само собой.

Они разговорились.
 Бабушка с радостью согласилась, что беседы с избирателями будут проходить у неё в квартире, хорошо бы вот только карту мира повесить: любит она, когда слушает, где что делается, посмотреть... Лена обещала в следующий раз принести и карту и отдала Варваре Васильевне пригластальный билет на концерт в агитупитце.

Потом они с Витёком были в квартире профессора химии, академика Станиславской премии. И сам профессор был дома, шутил, дернул Виктора за висок и спросил:

— А ты кто? Спутник агитатора?
 — Ага, — сказал Виктор.
 — Это гусь говорит кагаа, а ты человек... Когда придёшь, человек, за кингой!

— Завтра дочитай ту, принесу, тогда...
 — Молодец! — профессор похвалил Виктора по плечу и обернулся к Лене: — Вы знаете, как этот молодой человек интересуется химией? Большое чутьё имеет. Кончат очарозно школу, возьму и себе в институт. Смотри, Виктор, чтобы одни котичиноз были, не то разругаемся, слышишь?

— Слышу...
 В третьей квартире они долго знопили у дверей. Лена заметила, как по-хозяйски Виктор нажимал звонок, и сказала ему об этом. Он неожиданно смутился.

— Ну что же, не для себя, — сказал он, — я же с вами, для дела. Я вот покажу, а потом сами будете ходить.

— А что ты не умеешь пользоваться его Лена. — Мне с тобой всеядле: помощник мой! Как это профессор сказал: «спутник агитатора!»
 Дверь наконец открыли, и хмурая красивая женщина в бёном платье с засученными рукавами, в платке, надвинутом до тёмной шеи, не подала.

— Какие агитаторы!
 Потом вдруг смутилась и провела их на кухню, долго вытирала тряпкой табулет, прежде чем посадить Лену, и на мужской недовольный голос из комнаты крикнула:

— Сейчас, погодн!.. Люди тут...
 Почти каждый день теперь заходила она в этот дом, и в руках у неё были то книги, то плакаты, карта мира или белый лист агитана. И всегда Лена ещё на крыльце встречал Виктор — он замечал её из окна — забирал сверток, они заходили в подъезд, и тогда по лестнице звенели электрические звонки, открывались и хлопали двери. Домушвра, завидя их, делая вид, что не замечает, но когда сталкивалась лицом к лицу, сокрушённо качая головой:

— От вас, Елена Андреевна, — это от маленькую Лену, перекоруснически звал Елена Андреевна! — От вас, Елену Андреевна, ещё бы ничего, можно скрыть неполадку, но вот у меня надзор! — и он хлопал рукой Виктора по плечу.

— Правильно! Молодец, Витёк! — говорила Лена, чуть-чуть приподнимая на шпильке, чтобы казаться повыше, и незаметно подмигивала Виктору — условный знак, что они всё знают про домушвра, их не проведёшь!

— Починили крышу над квартирой тридцать пятый? — спрашивала Лена.

— Начали чинить...
 — А когда кончат? Точно в срок? Вы всё только начинаете... — змурзилась Лена. — Смотрите, а то мы вас нарисуем в стенгазете, стыдно будет на глаза людям показаться.
 И тут же, из домушвра, они звонили руководителю агитколлектива, а то и прямо в райком или в райсовет.

В день выборов у входа в избирательный участок играл духовой оркестр, нарядные, целыми семьями шли избиратели, поспыскивал снег под ногами на белых морозных дорожках. Над городом в февральской голубине бежали торопливные облака.

Лена дежурила во дворе, встречала «всех» и радуясь, что они идут дружно с самого утра. Бабушка Варвара Васильевна ещё издала, в воротах, помахала Лене рукой. В длинной, колоколом, шубе с куртурными воротничком бабушка была очень торжественна, шла мялкими, осторожными шагами, опираясь на руку Виктора, и улыбалась. Она то останавливалась поговорить со знакомыми, то смотрела на яркое транспаранты, украшающие фасад избирательного участка, и говорила Виктору:

— Ну, куда ты скачешь, Витёк! Погоди, рассмотреть всё надо — празднично сегодня каков!

Здоровьес с Леной, Виктор жалобно вздохнул, косая на зал, где злое голосование.

— Завидно! — спросила Лена.

— А то... Ещё как!

— Мне тоже... Лена поднялась на ступеньку крыльца. — Тебе-то ещё расти и расти, а мне всего счастья нехватает. Теперь жду в следующий раз!

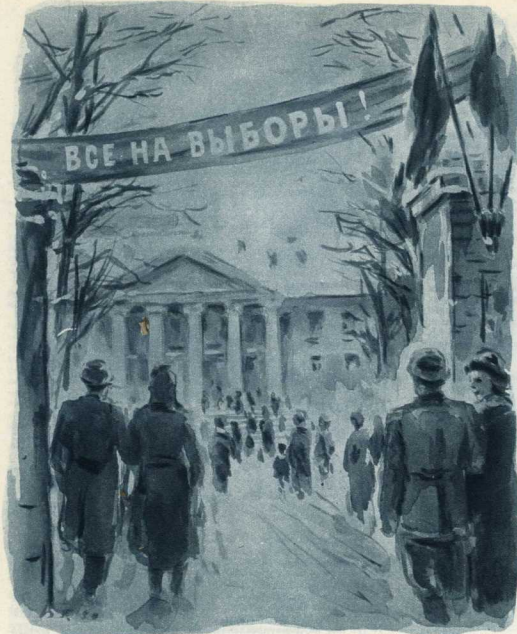
Пришёл профессор химии со своей многочисленной семьёй. Все жалюзи озвешив Лене, радостно, что то рассказали, перебивая друг друга, приглашали Лену в гости вечером, а профессор шепнул ей на ухо:

— Грустите! Ничего... Я, Леночка, верно, дожджу ещё, доведётся мне, старину, избирать вас когда-нибудь в депутаты... А?

— Лена беспокоилась, что придёт поздно на той квартире, где в первый раз её встретила неприятливо. Но вот и она — красивая женщина, что была в тёмном платье с засученными рукавами и платке до бровей, Аграфена Семёновна, трамвайный кондуктор. Хмурилась она обычно, когда спорилась с мужем, а сордилась она часто: он не пускал её на работу.

Лена не раз бывала у неё, спорила с самим хозяином — Петром Ильичом.

— Как вам не стыдно! — говорила она. — Вы передовой человек, сознательный, в партийно собираетесь вступать, а жену дома держите! Как же это уважать, а?

— Ну какой смысл ей работать, Елена Андреевна! Денег много. Я токарь шестого разряда: и на платье модное хатают и на театр. Ну, что ей Сидела без дома, так нет...

— Бать не ради же денег, Петя, — вступала в разговор жена. — Не могу я в четырёх стенах... Знаете, Леночка, — обращалась она к Лене, — сколько людей за день поиваешь, а горюхи! Смотрись в трамвае в окно — счастье-то какое! Только-только война кончилась, а строят не дома — дворцы, что ни в ешь дворцы...

— Ну любите же, Пётр Ильич!

Он поднял обе руки:

— Сядусь, угорюлим.

Сейчас они пришли вместе. Аграфена Семёновна заглядывала мужу в глаза и что-то тихою ему говорила, а он улыбался. Лена заметила, как осторожно он ввёл жену на крыльцо, — видно, будущий житель земли, которого ждали они, окончательно их помирил.

Прошли выборы. Лена была отмечена в числе лучших агитаторов. Она уже могла поделиться опытом с новичками в этом деле. И действительно, когда пришёл новый первый курс, а Лена перешла на второй, её поставили во главе целой бригады. Товарищ пламенный агитатор, — шутя назвала Лёну руководитель агитколлектива. В Большой двор, где стояла громада многоэтажного дома, Лена входила теперь, как хозяйка. Где темнели когда-то ржавые кучи шлама теперь разбиты цветники. Это она, Лена, предложила. Весенними вечерами копали землю и профессор-эмики, и Пётр Ильич и Виктор. Приходили и жильцы из других квартир, и сам управдело посидел георгинки посреди центральной клумбы. Потом он сам же пришёл, и Лена и, помаявшись, сказал, что может помочь устроить детскую спортплощадку. Сделали и спортплощадку: в воскресенье вышли все и сдавали.

Лена могла вспомнить теперь каждый день своей работы за эти четыре года. Вот ходила коллективно в кино, смотрели картину «Летява», и бабушка Варвара Васильевна плакала и почти ничего не видела: расстроилась, не могла смотреть войну... Потом были в Музее революции, где собраны подарки товарищу Сталину. И Аграфена Семёновна с Машенькой ходила по залам с сияющими глазами, а Машенька хлопала в ладоши и танцевала с портретами: «Дедушка Сталин! Дедушка Сталин!».

Теперь Лена не одна приходит к своему дому. До ворот её провожает высокий студент в кожаном рогатке с полевой сумкой в руках, и они долго стоят, топчут снег на входе, смеются, разговаривают, пока Лена совсем не замерзнет; тогда она машет рукой в пустой красной varejke и просит, жалобно глядя ему в глаза:

— Уходи скорей! Меня ждуть...

— Ну, ни пуха тебе, ни пера! — кричит он вслед по студенческой привычке.

За четыре года на только жилой краской. И дом, заново окрашенный светлой краской, повеселелый, радостно сияющий разноцветными огнями за белыми шторами окон, — это ещё не все перемены.

В комнате у бабушки Варвары Васильевны шумно, стучат сабляны в угол, на полу из красных, синих и зелёных кубиков выстроены дом. Рядом бродит трехкопый волосослед. Из-за стула видны широко раскинутые ноги в малиновых штанишках: строит «годик» внук Варвары Володимира, приехал погостить. Зовут его Володимира, а прибавляя его к названию называется «володышкаина десютегис».

И опять, как четыре года назад, бабушка в переднике хлопочет по дому, чистит картошку, теперь у газовой плиты, не нарадуется: быстро как всё готовится. Из кухни падает нечто очень вкусным — сдобным тестом, валяны. Старшая дочь Варвары Васильевны, врач Нина, в тёмнокрасном длинном платье с короткими рукавами, то и дело поглядывает на часы: где-то муж задержался, опаздывает в театр.

Лена ползает по полу, собирая володышкины военные трофеи, играет с ним, потом пьёт неизменный чай, без которого от Варвары Васильевны не уйдешь, а Володышка забрался с ногами на стул, декламирует:

— Читайте,

завидуйте,

Я — гражданин

Советского

Союза!

Услышав звонок, он стремглав бежит в переднюю.

— Витик из института, — догадывается бабушка.

— Можешь поздравить, — бисит Виктор ещё из передней, — меня агитатором назначили на избирательный участок! Итак, теперь я не сплутник... а самостоятельное светило...

Перчатки у Виктора в извёстие и глино, он поднимает их с гордостью:

— Поработали сегодня! А знаете, Лена, как приятно своими руками строить, — машина какая будет, уии-вер-си-тект. А призню Москва, огни горят... Замечательное!

Лена вышла из дому поздно. Виктор остался у Варвары Васильевны. Девушке медленно прошла через двор, по переулку, потом свернула на широкую, ярко освещенную улицу. Белые от снега ильи стоят в снегу. Сверкающие окна магазинов, разноцветные огни реклам — как окнула, расцвела Москва, похорошела за эти годы! Лена следила за потоками серебристых отблесками легковых машин, улетавших к достижению, испуганные агитатор! Разве один он её сплутник? Все они сплутники... Почему-то, когда говорили «кларо», она всегда представляла себе своих избирателей. Это они вынесли на своих плечах войну, работали, воевали, а сейчас снова работают, строят, летят, улетают. Пётр Ильич — стхановое принят в партию, Аграфена Семёновна стала водителем трамвая, а теперь вот говорит: «Идет, это устарево, хочу на троллейбус переучиваться».

Лена шла и думала о Москве, о жизни, так изменившейся на её глазах, о всех этих людях, с которыми ей пришлось встретиться за эти четыре года; она их узнала чему-то новому, но больше сама узналась у них. От бабушки — любви и людям, нежности к ним, большим и маленьким; от профессора — спокойной настойчивости, упорству, стремлению знать как можно больше.

Виктор вырос на её глазах. Из мальчишки-задиры стал студентом. «Вот он, большеголовый эмик, перед опытом наморщил лоб», — вспоминал её опыт Мавзюковский. Выгучит Виктор, разве он останется не достигшим, испуганные агитатор! Разве один он её сплутник? Все они сплутники... Почему-то, когда говорили «кларо», она всегда представляла себе своих избирателей. Это они вынесли на своих плечах войну, работали, воевали, а сейчас снова работают, строят, летят, улетают. Пётр Ильич — стхановое принят в партию, Аграфена Семёновна стала водителем трамвая, а теперь вот говорит: «Идет, это устарево, хочу на троллейбус переучиваться».

Лене вспомнились и девушки на фотографии у Варвары Васильевны, другая её дочь. Вот и такой хотела бы Лена быть, с таким смелым, доверчивым взглядом... Кажется, она смотрит на Лёну и словно говорит: «Сделай так, чтобы всегда на нашей земле было хорошо, я умерла ради этого»...

Лена прошла мимо кремлёвских башен, мимо Мавзюлова, где, как изваянные из камня, застыли в даярех чашево, поглядывая на светящиеся за зубчатой стеной окна дворцов — там будет засесть Верховный Совет и Сталин будет с депутатами разговаривать о делах страны, о её трудах и победах.

ТВОИ ТОВАРИЩИ

Фото Г. Борисова

Войдя в заводоуправление, Саша неожиданно столкнулся с Иваном Ивановичем.

— Куда спешить? Зашел бы к нам в цех на минутку, — проговорил Иван Иванович вместо приветствия и протянул Саше широкоугольный овал; тот крепко пожал её и, не останавливаясь, торопливо зашагал по коридору.

— Некогда, Иваныч!.. Доклад пишу!.. — скороговоркой отозвался Саша; тотчас же за ним с грохотом заперлась скрученная дверью комната, занимаемая комитетом комсомола.

«И чего он так часто стал записываться в кабинет?» — тяжело вздохнув, подумал Иван Иванович; он постоял в раздумье и, повернувшись, пошёл через заводской двор к себе в цех.

Просторное, залитое светом помещение, ритмичная работа людей и машин — всё это, как обычно, успокаивающе подвывало на него, и он уже вслух решал:

— Любит парень бумагу!.. Надо будет поговорить с ним по-дружески!..

Днями уже завладела крепкая дружба между стеновым отцом семейства, почтенным папой заводе инженером, партером, ведущим цеха, и юношей, комсомольским секретарём.

И хотя Иван Иванович и Саша Комиссаров не ходили по воскресным дням друг к другу в гости на заведение, не состояли в одной спортивной секции, тем не менее они были настоящими товарищами.

Правда, о дружбе их никто не знал на заводе — разве что одна тётя Ниноша, уборщица заводоуправления.

Вечером, когда рабочий день заканчивается, она приходит убраться комнаты. Наведёт тётя Ниноша порядок повсюду, затем приоткроет дверь в комитет комсомола. Позже уже, а Саша всё ещё разложит книги, что-то пишет. Посмотрит тётя Ниноша, стулья все сдвинуты в один угол, цветы стоят не на месте, ходики встал. Она пройдёт по комнате, осмотрит всё, затем скажет, так, чтобы не беспокоить и не отнимать Сашу от дела, скажет:

— Опять эти были... твои товарищи?

— Был, а как же...
— Ты бы их, Сашенька, приучал к порядку!.. А то ведь вот он, Володька Боченков, как по-бывает у тебя, так обязательно что-нибудь забудет: то перчатка, то записную книжку!..

Она память у этой тёти Ниноши! Ведь у Сашки Комиссарова столько товарищей, столько молодёжи бывает каждый день, — она бесконечно определяет привычки любого из них. Придет тётя Ниноша и увидит: графин из-под воды пуст. Она с уверенностью скажет, что вместе с Борисов Гусевым здесь подбавила ребята из танкового цеха. Это только они приходят обычно все вместе, шумной компанией, вечно у них споры, диспуты. Случись, застаёт тётя Ниноша цветы не на месте — знает, что приходится Иван Комиссаров, из волонтеров. Он не любит цветы и всегда считает, что они стоят не там, где им стоит положено. Если же в комнате полный порядок, то тётя Ниноша знает, кого за это надо хвалить: девчушек из карданного цеха.

Частенько вечерами тётя Ниноша видит здесь и Ивана Ивановича: тот по разговорам наедине с Сашей, то рассказывает о чём-то молодёжи парням и девушкам, а те сидят, слушают и всё время пишут.

О чём у них разговор, тётя Ниноша не вникает в это дело; стараясь не мешать им, она послушает, послушает и уйдёт. Ей нравится спокойный Иван Иванович, который ходит сюда так же, как и всех посетителей этой комнаты, она привыкла его и полюбила.

Вот и сейчас, войдя в комнату комитета комсомола, тётя Ниноша застала здесь Ивана Ивановича. Манящий, обаяющий такой спокойный, рассказывает он из угла в угол, читает какие-то листки бумаги, а Саша сидит за столом, книги отложила в сторону. И хочется по-

Посмотри в окно, и ты увидишь город, подымавшийся из развалин!..

слушать тёте Ниноше, о чём у них разговор, но скромность не позволяет ей этого, и потому она, как бы не обращая на них внимания, принимает переставить стулья, спрятать пыль с вешалки, полить цветы!..

— Ну, что ж... доклад твой довольно основательный!.. — сказал наконец после продолжительного молчания Иван Иванович. — Особенно хорошо сделаны сравнения нашей Конституции с «Белой хартией волюнтерей», но лишнее интереса высказывания зарубежных деятелей... Только, когда ты должен его сделать?..

— Завтра вечером...
— Ну, так вот что, — помолчав, тихо добавил Иван Иванович, — спрячь-ка ты этот доклад куда-нибудь подальше и никому не показывай!.. Молодежь нужна не те общие слова, которые ты написал, — продолжал он серьёзно, строго. — Молодому избирателю, перед которым ты собираешься выступить, надо на конкретных примерах показать живящее у нас наше строю, живую силу Конституции. Где взять эти примеры, спросишь?.. Ну, что ж! За ними далеко не ходить!.. Вот!.. — Иван Иванович остановился возле окна, подумал и с жаром проговорил: — Посмотри в окно, войди к ребятам, и ты получишь эти примеры!.. Город — был развалинам после войны, сейчас их нет... Город возрожден. Завод твой, люди наши!.. Как изменился он за это время! Вот тебе мой совет, Саша, совет старого комсомольца: молодежь избирателям о них же самими!.. Возьми один избирательный участок, хотя бы нац, и расскажи, как изменилось его лицо, скажем, после последних выборов... Начни с границ участка: что сделано, построено на его территории, а закончив людьми, твоими же товарищами!..

.....

Утром Саша шёл на завод раннее обычного. Он был несколько веделом сбиве. И в самом деле: почему он сам не догадался рассказать молодежи о большом на примерах много, конкретного? Ведь столько замечательного произошло за эти годы и в жизни завода и в жизни молодых рабочих, а он!.. Сравнил нашу Конституцию с «Белой хартией»! Также сделал «открытие»!.. А ведь то, что предлагал Иван Иванович, всем близко, понятно.

И всё, что он видел каждый день, с чем встречался ежедневно, теперь представало перед ним в другом, новом освещении.

Вот сейчас он проходил по дамбе, перекрывающей широкий, глубиною в добрый десяток метров, канал, который отделяет завод от города. Это граница их избирательного участка. Каждый рабочий завода проходит мимо канала ежедневно, но не всякий вспоминает его историю. А канал ведь этот, как рассказывают, существует уже более полутора столетия. Кто его построил? Для чего? Может быть, он очень

Прокапывавшаяся между стенами, Носаловов винтально следил за течением стальной проволоки, которая на его глазах становилась всё тоньше и тоньше.

нужен был народу? Нет. Построила его Екатерина II. Для ускорения фаворитов своих она однажды задумала громадный фейерверк на полумосковской дамбе и потребовала, чтобы реки Сестра и Истра были соединены каналом, по которому проходили бы разрушенные суда. Сотняли сюда несколько тысяч крестьян из окрестных сёл. День и ночь в течение нескольких лет трудились они, а когда канал был готов, то вода в него не пошла ни из той, ни из другой реки: оказалось, что они текут на одном уровне. Огромный ров этот, длиною в несколько десятков километров, постепенно зарастал крапивой и репейником.

Труд нескольких тысяч человек пошёл впустую! Почему бы не рассказать, не напомнить об этом молодёжи?

Саша вздохнул, переходя дамбу. Прямо перед ним, направо, поблескивая в лучах утреннего солнца окнами цехов, стоял над каналом завод. Через несколько минут придут в движение станки, аппараты, машины, управляемые умелыми руками... Через несколько минут... А четыре года назад, когда вождь провозгласил историческую программу восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства, завод этот стоил безжизненный, мёртвый.

Теплой лаской и заботой окружены дети рабочих в детских садах и яслях.

За эти годы завод заново отстроил, стал лучше, чем был. Построено несколько новых цехов: кардный, травальный, ткацкий... Мало того: завод уже превзошел довоенный уровень производства. Отказавшись от государственной дотации, рабочие завода в 1949 году дали не один миллион рублей прибыли...

Да, он расскажет об всем этом молодежи. Или можно, к примеру, переписать всё то, что построено за эти годы в рабочем городе, который составляет их избирательный участок: Дом культуры, детские ясли, детский сад, дом отдыха для рабочих, стадион... Нет, зачем переписывать? Что даст одно переписание? Надо раскрыть молодым рабочим, какие изменения внесло это в их жизнь, а не культуру.

Прямо против заводского корпуса, через дорогу, возвышается светлое, лёгкое трёхэтажное здание Дома культуры: огромный зрительный зал, прекрасные кинозалы для занятий, прекрасная библиотека; для любителей спорта, танцев, балетного, драматического искусства, живописи, музыки оборудованы специальные залы, приглашены квалифицированные руководители.

Почему не напомнить, какой заботой окружены дети семей рабочих в детских садах и яслях? А многие ли знают, что на содержание одного заводского детского сада государство расходует до 200 тысяч рублей ежегодно!

«Об этом обязательно надо рассказать молодым избирателям», — решает Саша.

— О чём задумался, Саша? — вылетает кто-то на Комиссаров и обнимает его за плечи. Саша оглянулся: то была Настя Короткова, шумливая, подвижная.

Вместе с Настей Саша прошёл через проходку. Короткова торопилась в свой цех.

— Заходи к нам, — сказала она на прощание.

Саша прошёл в главный корпус.

Едва вошёл он в волочальный цех, встретил ему Валия Коновалов. Невысокого роста, широкоплечий, с упругим взмахом рывка волос, он подошёл к Саше, поздравляя и сразу же приступил к делу:

— Я сегодня не собрал ни одной репной выступил. Обязательство коммуны, а честь выборов буду сто шестьдесят процентов нормы давать...

Станки уже работали. Шум размазываемой и наматываемой проволоки мешал Саше разговаривать; он молча ушёл без прутья.

Нетерпеливо подождя, враздумью, Коновалов направился к станкам. Прожигаясь между ними, он внимательно следил за тлеющим сплавной проволокой, которая на его глазах становилась всё тоньше и тоньше.

В 1946 году, шестнадцатилетним подростком, ученик школы ФЗО Ивана Коновалов поступил в ряды комсомола. Через год он впервые встал к агрегату Любимый, осторожный, он вначале некоторое время присматри-

вался к работе лучших мастеров, затем неожиданно потребовал себе второй станок. Очень быстро освоился, довёл производительность до 150 процентов, начал передавать станку нахому, а совсем недавно, став на специально выху в честь выборов, перешёл на обслуживание трёх станков. Вот он стоит рядом с ними, спокойный, внимательный. А кто знает, сколько энергии в этом парне!

В выходной день на лыжной прогулке.

— Тётя Нунона обижается за цветы, — сказал Саша, но Коновалов не расслышал.

— Цветы, говорю...

— А... — протянул Коновалов. — У тёти Нуноны какой вкус...

Поговорив с другими комсомольцами, Саша прошёл в кардный цех. Здесь тихо, светло. Девушки в чистых голубых халатах, с белыми косылками на головах стоят возле кардных агрегатов. Лёгким движением рук они подправляют свисающую проволоку, смотрят на нагревательными пелами, снимают с катушек готовые мотки кардной проволоки.

Тот завод на заводе не было этого шеха. Освоение нового производства шло медленно, и первой, кто добился безаварийной работы и добросовестной продукции, была смена молодого мастера Лиды Глубоковой.

Завидя Сашу, она идёт к нему навстречу:

— Полюбуйся, как Зоя наша работает!... Они подходят к агрегату Зои Захаровой. Невысокого роста, курносая девушка среди множества энергичных катушек-солнц кажется совсем маленькой. Когда Зоя вдруг наклоняется, прислушивается к едва слышному звону наматываемой проволоки, к равномерному гулею нагревательных печей, выражение её добродушного лица меняется, и девушка становится взрослее, серьёзнее.

Четыре года назад, оставшись без родителей, пришла она на завод простой чернорабочей. Стала жить вместе с другими девушками в общежитии. Начала посещать вечернюю школу рабочей молодёжи. Теперь Зоя — лучший производительниц; в этом году, окончив десятилетку, она победит учиться в техникум, где училась Лида Глубокова, — недаром она подруги! Как дожда? Подготовил? — спрашивает Зоя.

— Подготовил... — отвечает Саша и, чтобы не заметила его смущения при виде проходящего по цеху Ивана Ивановича, добавляет: — А чего же тут такого трудного? Расскажи о нас — вот и всё, дожда!...

— Что там про нас... — улыбаются девочки. — Ты про Володю Боченкова рассказай. Он, говорят, в этом месяце нас пережал.

— Вот хорошо, что вы напомнили мне о Володе! — обрадован Саша. — Мне обязательно надо к нему зайти, опять запишусь книжку у меня забыл...

Почти во всех цехах побывал Саша Комиссаров в этот день. Уже поздно, уже так радостно возбуждённый, он зашёл в комитет комсомола, чтобы набросать наконец текст своего выступления.

Своёя ещё не кончили, и в комитете комсомола много было.

Саша присел за свой рабочий стол, разложил лист бумаги и начал писать.

Первое, о чём хотелось поделиться ему со своими слушателями, — это о том, кому обязана молодёжь своей счастливой жизнью, о партии, о великом вожде. Затем ему хотелось рассказать о новом поколении рабочего класса, которое растёт у нас в стране. О большой культуре, о туге к учёбе, о том, что сейчас нельзя быть переломным рабочим, не будучи всесторонне развитым, культурным человеком. Ему хотелось, далее, рассказать о росте общего благосостояния рабочих своего завода, хотелось рассказать о жизни своих товарищей: Ивана Коновалова — простого парня, члена комсомольского бюро волочального цеха, Володи Боченкова — секретаря комсомольской организации ткацкого цеха, Зои Захаровой — члена пленума областного комитета союза металлистов, — о многих, многих молодых людях его завода.

Слова складывались в фразы, легко и свободно ложился на бумагу материал.

Саша не знает, сколько времени просидел он за составлением плана своего доклада.

Мысли его прервала тётя Нунона. Она, как обычно, вышла бесшумно, посмотрела, всё ли в порядке, поправила скатерть на столе и, вздыхая, сказала:

— Там пришли за тобой... твои товарищи... На дожда зовут...

Взглянув на ходики, Саша стал поспешно собирать со стола бумаги.

— И когда они насорят успевают!

Не слушая, за что журит тётя Нунона его товарищей, Саша спрашивает у неё:

— Скажите, тётя Нунона, что значительного произошло в вашей жизни, предположим, за последние пять лет?

— Что ж могло со мной произойти? — отозвалась тётя Нунона. — В мои-то годы мало что случается... Но всё же произошло. За четыре года... Саша мой, Василий-то Прохорович, институт окончил, теперь инженер в Москве на заводе служит... Дочка Валя десятый класс окончила, в том году в техникум музыкальный учиться уехала. Да, а ещё-то...

И чиную квартиру переехала, в посёлок Мятросови...

Она посмотрела на Сашу своими маленькими посветленными глазами, и в них дрожила улыбка, тёллая, мечтательная, материнская...

г. Солнечногогорского, завод имени Лепсе.

Почто мое Отечество

Борис АВИЛКИН

Кунанбай КОПИШЕВ

РОДИНА

КАСАПАН

В ней самое родное и хорошее.
В ней перья днепро-донецких порохов.
Она гудит ночами в проводах, она блестящ асфальтом в городах.
Она развозит самецами в колхозы и ставит на путях ветров берёзы.
А как сохнет страдание нора, она выводит в поле трактора.
И звоняет в психурные дни в тёмных снах жарные огни.
И это к ней летят весною птицы над часовым, не спящим у границы, над перелесками над снегом тальмам, над сказкою,

что иначе было бы стала.
А в голубых лучах электросварки она синим своим несёт подкрык: сталеноводам полей и новостроек она вручает звания Героев и льёт потоки всемирной ласки на восток, надевших в поле каски.
Недаром с детства наше поколенье запомнило навеки имя: Ленин.
Недаром в нашей жизни рядом встали великие слова: Отчизна, Сталин.
От самых от кремлёвских авей строгих во все концы страны моей — дороги.
И ты, влюблённый в свой Советский край, из их люблю и счастье выбирай.

Мы в степь голодную пришли, где даже птицы гнёзд не воят.
В ковыльных пустырях земля мы принялись за дерзкий труд.

Здесь даже ветер засмыл, устал летать в степи глухой.
Мы разбудили Касапан трудом и песней боевой.

Звенят жунгулы и сансау под ветром жарыма и сукми.
Работы гром и строев гул вилотную подступили к ним.

Князя прорит. Исполнен в срок приказ, что партней нам дан.
Жерьяку течёт, как степь, широк.
И кажется, что в Касапан,

где строев вспыхнули огни, где к жизни поднялась земля, грядущего больше дни плывут по водам Жерьяку.

А на заводе кирпичи жожет славный мастер Жалмабет.
Но, как они им горячи, всё ж горяче дни побед!

Помергни, прошлых дней свеча! Не буден. Больше нить спотыла! Пусть услышит лампа Ильича во вновь отстроенных домах!

Мне кажется, в ложмотях тьмы ночь скрылась, звездам звена, и на заре большого дня навек встречает солнце мн.

Перевёл с казахского Вадим СИНКОРСКИЙ

Михаил ПЕНКРАТ

ВИНОГРАД

Каждый кустик в саду привыкся к рад.
Блестят на листьях росинки...
С тбилисской земли пришла виноград
На красные наши сутинки.
Как же он пышно в моей стороне
На болотной земле пророс!
Может, грузинские солнце в тоник

Жилых своих он сюда принёс!
Садовник смеётся: — Я чудо, брат,
Своими сделал руками.
В нашем саду привылся виноград:
Ведь солнце одно над нами!

Перевёл с белорусского Грин. ЛИТВАК

Наби БАБЕВ

МОЯ ДЕРЕВНЯ

Там, где горы и небо слились воедино,
Где туман на вершинах, как дедов седым,
У подножья горы, испрямитая, мала,
Присоткнулся деревня моя Хырдылан.
Новисонки дома, переулочик узок,
Но, как небо, сердца у людей широки!
Каменисты тропинки деревни моей,
Но дороги к грядущему неба светлей!
Там слова неподкупные — Родина, мать —
Довелось мне узнать, полюбить, повторить.
Потому и люблю я деревню мою
И об этой любви, как узнаю, пою.
То в цветущих садах затеряется взор.
То в колхозных полях золотистый простор.
И тебе я, недаром любви от души,
Родниковый колодец Булаг-Баши!
Разве в детстве играть я сюда не ходил,
Разве мало воды твоей горной я пил!
Во времена стою я опять над тобой,
Где мне обилие знакомый и памятный твой!
Кто же землю кругом глубоко обнимал,
Кто дорогу сюда из Баку проложил!
Это было недаром: во время войны
Приходили сюда мастера грядущей.
Каждый камень в ладонях опробован был,
Каждый камень, который я в детстве любил.
Открывали земли неведомые секреты
За страдальчей страницей, как книгу листа.
Открывали, как книгу, и жадно вынокали
И написан на одной из страниц, что искали.

Не алашная грань, не янтарь на монисте,
Но лаской переплетат — и будет стекло,
И стекло — чтобы в моменты было светло.
И ашанин, и тонин, и горы песку
Отплывают в Баку, отплывают в Баку.
О деревне моей говорили в столице,
Даже «Правда» писала на первой странице.
А в центре Москвы, на проспекте знакомом,
Кончается стройка прекрасного дома.
Слышали ещё там молодоток голоса,
Ещё не посещу убрала леса,
В книгу, как в рамку, чтоб было светло,
Стекольными встает ладное стекло.
И вот уже кажется мне, что оно
Родной деревни столице дано.
И, значит, одна трудовая семья —
И моя Хырдылан и столица моя.
И если пройдушь по великой стране,
В квартире любви на столе, на стене
Отмечешь подарки деревни моей,
Воды родниковой и горной светлей,
И, может, когда уже ночь на земле,
В рабочем своём кабинете, в Кремле,
Быть может, и Сталин, трудясь неустанно,
Холодной воды отойдёт из стакана.
Воды отойдёт и поставит стакан
И вспомнит деревню мою Хырдылан.

Перевёл с азербайджанского Вл. СОЛУХИН

Георгий ЭМИН

НАША ВЕСНА

Разогна облаков золотые волонки,
Буйный ветер со звоном привнесет в окна.

Говоришь ты весна — это сияние тени,
Это паводок весний, любовь и цветенье.

Это солнечный луч, это в небе гроза,
Это первых ликующих птиц голося.

Ты права. Только главное, друг мой,
Не в этом, а в том, что не в этом,
Я весну узнаю не по этим приметам.

Слышишь, мощный разлив опрокинул
Тяжёлые части индустрию плотину!

Слышишь первого вешнего грома раскаты!
То Конгресс ринуется вперед делегатам.

Я провёл бы тебя по путям нашей славы,
Показал бы тебе Сталинград и Варшаву —

Нашей бурной весной трудовое кипенье,
Нашей жизни безудержное цветенье.

Слышишь, птицы летят! Видишь, зорно
Горят!

Это в галстук красных шагает отряд!
Поднимают знамена борьбы миллионы

За свободу, за свободу, за свободу
Исполняют!

Путь кружится листва, замит хлопьями снег,
Но такая весна не проходит вовек!

Перевёл с армянского Елона НИКОЛАЕВСКИЙ и Ирина СНЕГОВА

ФАРХАДГЭС

Управим сердцем, властно рукой
Вы взяли верш над вольною рекой.
Любовь в Отчизне силу вам дала,
Весь мир днитесь доблести такой.

Весь мир, живым волнением облит,
На край цветущий устремляет взгляд...
Сила великой Родины своей
Песни пустыни превращают в сад.

Строителя Родина горда,
Ей дорог славный памятник труда,
Слепа сия вздуванная река
Покоря ей отныне навсегда.

В свет превращает могучи волн разбег...
И это не забудете вы век.
За это чудо сотни лет спустя
Прозвонит человека человек.

Перевела с
русского
В. ТУШИНОВА

Петря КРУЧЕНЮК

СЛОВО
МОЛДАВАНИНА

...Сидю на кутуму свою рывневатого цвета,
Сидной головы освети всё кругом.
Поклонись народу, всему сельцову
И завяжи тавим молодим огнюком.
Словно было ему воссаниднать без года,
Словно пярты различных училищ и школ
Ждут его и что он перед нимши народом
Завяление будет писать в юмосемя.

Но старик заветел изловить без остатка
Всё, чем раньше болел, чем он нынче согрет
Здесь, за все свои восемь десятков
Беспокойных и трудовых, и радостных лет.

Много было заманов губернских, и царских,
И военных, и прочих жандармских —
Все они диктовали душу палача,
Мироеда-царя, примера-богача...
Что ни новый завлялся закон,
То всё ниже мушкетёрской палки.

Что ни новый придёт манифест,
То по бурьянам свободных лет мст.
Иль скитается, покинув свой дом,
Или гибни мушкет под кинтом...

И старик отдалшся, как после работы,
Облеченно взглянул на своих замьяков,
Сиял легонько и вытер от шарного пога
Синеватую глэд запотевших очей.
И сказал: — Замьяки мои, детки родные,
Помогите горы мне такие слова,
Чтоб связать нити и рени, связав дьям
степные

Услышала их наша родная Москва.

Чтобы в них была радость собственного дота,
Чтобы в них была юность свободных дотей,
Чтобы в них была гордость великой победы
И большое спасибо миллионам людей

За славою жизнь, обогретую правдой,
За свободу, что дружит теперь с мужиком.
Наша сила и жизнь, наша гордость
И радость —

Это Сталинский мудрый народный Закон.

РАДЫ ОТКРЫТИЯ

Работа писателя много раз доставляла мне радость открытия, потому что воя в человеке характере можно видеть всё чаще, стоит лишь приглядеться к людям.

Вот люди, с которыми мне пришлось встречаться за последние время, совсем не похожи друг на друга, но всем им владеет великое чувство нового. И, наблюдая эти зримые признаки нового, коммунистического отношения к труду и своему делу, к товарищам, отчетливо выдвиг, что качества эти заботливо воспитаны и выращены партией. В партии и в её вояжде мы видим тот необыкновенно высокий пример человечности, мужества, героизма, подражать которому стремятся каждый человек нашей Родины. У советских людей такой учитель, что ученики не могут не следовать ему. Вот почему хотелось бы черты и признаки нового в характере человека назвать чертами и признаками сталинского воспитания, чертами партийности — безразлично, будет ли носитель этих качеств коммунистом или беспартийным большевиком.

Знатный кузнец Сталинградского тракторного завода Андрей Белоусов двадцатого декабря сдан на телеграф поздравительную телеграмму Иосифу Виссарионовичу Сталину ко дню его семидесятилетия. Фото этой телеграммы было опубликовано в «Сталинградской правде». Вечером того же дня Белоусов rapportовал на общезаводском торжественном заседании о выполнении своего им на себя обязательства по ставанской ваятке, посвященной семидесятилетию товарища Сталина.

На трибуну поднялся тудощавый, высокого роста человек, чуть сутулый от постоянного напряжения, какое испытывает кузнец, работающий у многогонного молота. Но главным в этом человеке были не те признаки, по которым когда-то можно было бы определить профессию человека. Если бы Белоусов не заговорил о своём рекорде, если бы мы не знали, что перед нами кузнец, мы с равным основанием могли бы принять его за учёного, за преподавателя, за писателя, за инженера. Он говорил с точностью первого, с глубокой обстоятельностью второго, с таким тонким анализом своего душевного состояния, которое во всегда под руку и доступно, по малую, только инженеру. И в то же время это был кузнец.

Конечно, он был кузнецом нового качества. И если мы вспоминаем поговори, что всяк — кузнец своего счастья, то Белоусов был, несомненно, кузнецом, который куёт будущее. Позже я видел его у молота. Его бригада ежедневно перемывала дала в два, два с половиной раза. Но дело не только в том, что бригада Белоусова хорошо работала. Важнее было то, что по асему кузничному цеху висели плакаты: «Показател белоусовских бригад» — в дальние шли столбы цифр по экономии хозрасчётных бригад, созданных на основе предложения кузнеца Белоусова. Значит, Белоусов — не исключение, как и он, много у нас в цехе. И это был прямой результат государственного подхода к делу, движения за сверхплановую экономию, начатого простым кузнецом.

Это ценнейшее качество — сознание государственной ответственности своего дела — воспитала партия. Вот почему каждый гражданин нашего государства во всех сложных случаях своей жизни обращается за советом к партии и к партии.

Молодой агроном Мария Демковича Ларичева во время войны приехала учиться в Тимирязевскую академию. До этого она работала в Ивановской области, в совхозе имени И.В. Сталина. Человеческая доброта и великое чувство юности — восток нашей страны, отличавшее засухливым климатом. Работая на полях, Ла-

ричева мечтала о таких сортах пшеницы, которые могли бы противостоять засухе.

Ларичева поступила на агрономический факультет, на отделение селекции и генетики. В те годы в академии было высшее генетическое учреждение. Ларичева, как и многие другие студентки, пришлось заниматься подсчётом хромосом, которые якобы несут в себе «неизменяемое вещество наследственности».

Мария Ларичева была никому не известной студенткой, но она пришла на учёбу в Академию, где в те годы тысячи опытных работников на передовой природы по Мичурину и Лысенко. И Ларичева чувствовала себя в академии полновластным представителем народа и выразителем его мечты, а она мужественно вступила в борьбу против учёных, которые никому считали непогрешимыми.

Своей верой выступление против маргиналов она сделала на партийном собрании. И партийная организация академии горячо поддержала молодую студентку.

Когда началось августовская сессия Академии сельскохозяйственных наук имени Ленина и голос передовых учёных слился с голосом народа, партия, на одна Ларичева испытала чувство глубокого облегчения и увидела впереди свет новой науки, обогащающей жизнь. Опыт её маленькой личной борьбы слился с опытом борьбы всего народа за лучшее будущее.

Я беру эти частные случаи только потому, что они ярко показывают характер советских людей, воспитанных партией Ленина — Сталина.

На одном из собраний изобретателей я был свидетелем любопытного разговора. Беседовал пожилой инженер, двадцать лет занимающийся созданием новых видов цемента, человек с интеллигентной и трогательной улыбкой, слоняясь, он всё время прилагал ей и несколько женственно-домочадочные, пришедших украшать помещение участка. Одна из женщин спросила:

— Когда яду депутата прошлого созыва с отчётом!

Инженер ответил и вдруг неожиданно загорелся нечаянной мыслью. Он внимательно, быстрый взглядом оглядел своих собеседниц и сказал:

— Нашему депутату отчитываться легко! Заметил интерес не лица женщин, он продолжал:

— Что же, пока наш депутат был в Верзиловке, СССР, был проведён дала сессия жён членов. А в Англию поедра несколько приёвок к ценам, да ещё девальвация фунта стерлингов, которая привела к дальнейшему росту цен. Им одним жилищ построили сотни тысяч, три на говорю у завода. Я вот только что из Донбасса, там шахтёрские горюшки стали жарче, чем до войны,— в в Англию прекратили строительство. Да и не в одной Англии: во всём им капиталистическом мире! О чём же там будут говорить буржуазные парламентарии! Им возмётся международное положение. За те четыре года, что мой депутат находился у власти, границы дельоратического мира раздвинулись так, что больше трети населения земного шара живут теперь по законам, узаконным величайшим вождям человечества Лениным и Сталиным! Как же нам с вами не гордиться этим! Ведь свет наша нёт из Советского Союза».

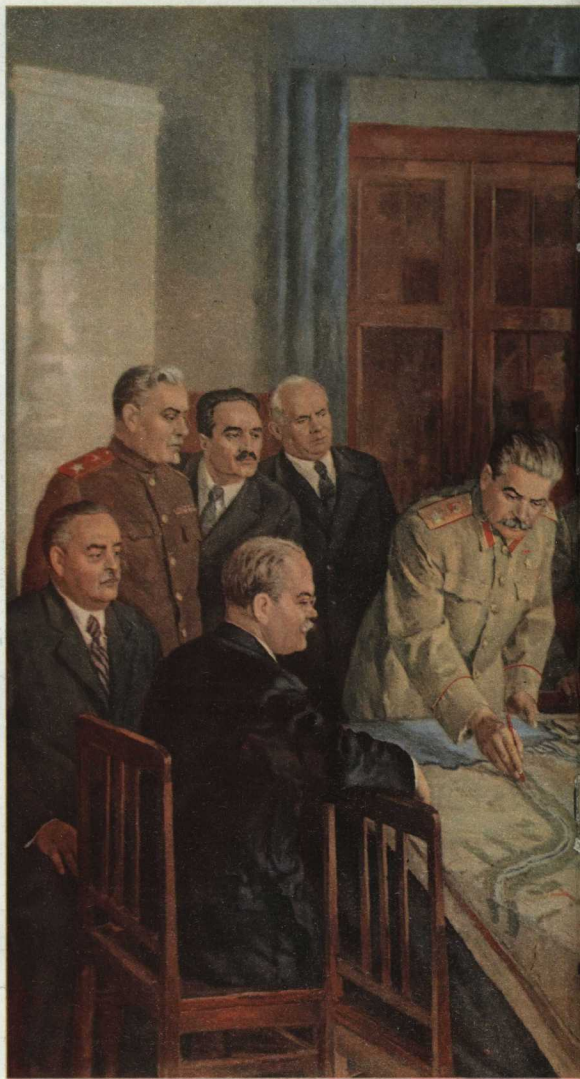
И улыбка гордого восхищения была на его лице, что все заулыбались, и невольно родилось такое ощущение, словно все мы, присутствующие здесь, отчитывались перед самим собой в победы, которые одержали за последние годы. И главное — это ощущение было именно то, что мы чувствовали себя участниками и творцами этих побед.

Александр Дольков
1949 г.

А. Волков

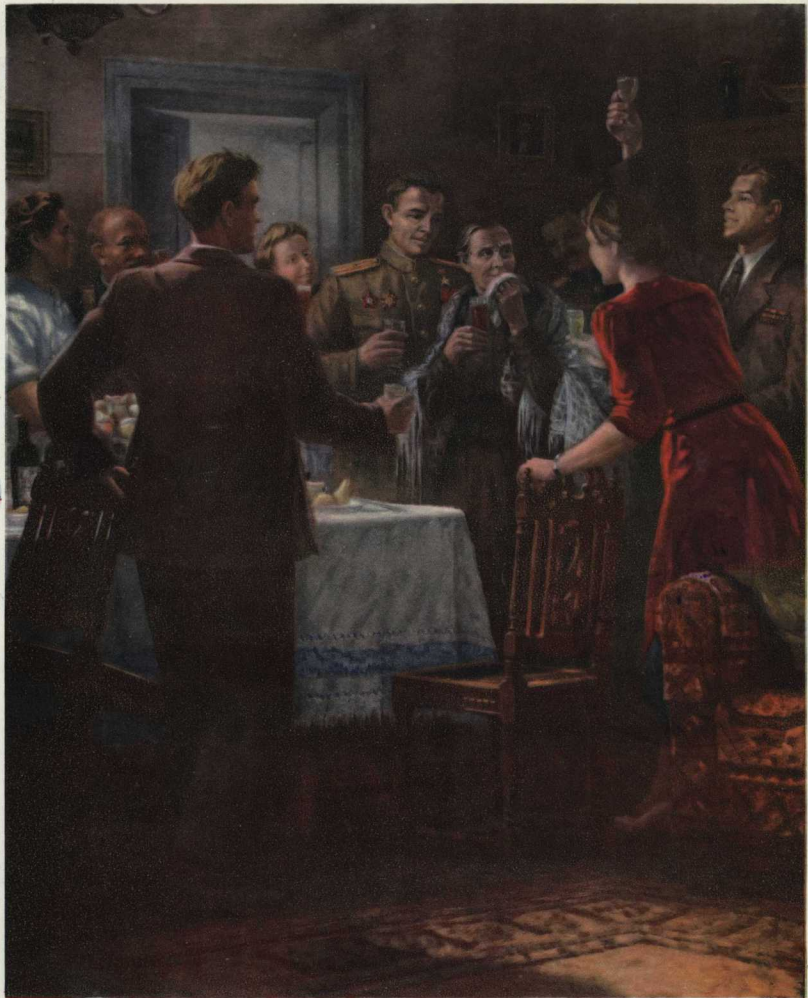
День выборов в Верховный Совет СССР.
(Всесоюзная художественная выставка 1949 г.)

ДЛЯ СЧАСТЬЯ НАРОДА.
Заседание Политбюро ЦК ВКП(б).
(Всероссийная художественная выставка
1949 г.)

Handwritten signature and date: "Kandakov 1946"

Ю. Неизжи

За здоровье наших матерей.
(Всесоюзная художественная выставка 1949 г.)

О ЧЕЛОВЕКЕ РАССКАЗЫВАЮТ ОБОИ ВЕРНЫЕ...

В маленькой, тесной комнате одного из самых выстроенных корпусов Московского завода шлифовальных станков заседает комсомольский комитет. Это было в самом начале второй пятилетки. Из окон комнаты, где собрались комсомольцы, виднелись леса строящихся домов.

Заседание вел высокий, коренастый, широколицый парень, секретарь комсомольской заводской организации Гриша Полков. А напротив председателя, у самой стены, стоял скромный, даже застенчивый парень с умными, глубокими черными глазами. Это был токарь из второго механического цеха Павел Быков. Его сегодня принимали в комсомол.

Ему только недавно минуло двадцать лет. За его спиной лежал очень небольшой жизненный путь, так что и рассказывать особенно нечего было. Родился в бедной крестьянской семье. Теперь родители — колхозники... Сам он увлекался рабочим ремеслом, потому и пошел на завод. На этом предприятии работает год с небольшим... Вот, кажется, и всё.

— Нет, не всё... — сказал тогда секретарь комитета Григорий Полков. — Ты расскажи нам теперь другую часть твоей биографии. Паладу... Ты рассказываешь, как это тебе удалось results метать со скоростью сто метров в минуту?

— Сто метров в минуту! В ту пору на заводах еще не знали чудесных творческих успехов. Давать метать в минуту тебе не могли, сто сок, шестьдесят — великолично! Но сто метров в минуту — тут уж какое-то волшебство... Ну, как, Павел Быков из второго механического расскажет комитету, как это у него так получилось...

Молодой парень отвечал. Он очень волновался. Но что это за удивительное, если волновался даже те, кто его тогда слушал. Шаг за шагом увеличивая его скорость резания, он за пятнадцать минут из своей токарной заготовки. Он хотел вынуть из этой заготовки в станковую пятлюбу, потому что любит Родину, предан партии и комсомолу. Сто метров в минуту, говорит, это хорошо! Прядет он два, металл вылетает, и еще другие такие советские ребята покажут и двести и триста метров в минуту...

Это было пятнадцать лет тому назад. И вот теперь, в февральские дни пятидесятого года, на трибуне молодого собрания стоит секретарь партийного комитета известного всей стране Завода шлифовальных станков Григорий Никитин Павлова. Он доверенное лицо. Ему поручено рассказать о кандидате депутата Верховного Совета СССР — прославленному токарю-скоростнику, лауреате Сталинской премии Павле Борисовиче Быкове.

В пригласительном зале напряженная тишина. Пятидесятый лет — большой ли срок? Давно ли молодой токарь из второго механического не мог набрать фактов и для десяти-минутного рассказа о своем жизненном пути? А вот теперь о нем, о его творческих поисках можно говорить часами, и всё еще останется много нерассказаным.

Говорит доверенное лицо, и кажется, будто листаются страницы интереснейшей повести, в которой героем обыкновенный, рядовой советский человек.

Мы видим, как над небольшим токарным станком, в одном из четырех пролетов светлого корпуса механического цеха, склонился токарь. Он пятнадцать всматривается в заготовку. Как идет резание? Нет ли в детали «рыбьего» торо, что токари называют дроблением? Как «стоит» резец, выдерживает ли он невероятную нагрузку, заданную ему рабочим?

Нет, всё идет гладко. Шестеренка (сейчас это — шестеренка, завтра — фланец, выкладши, глядя под подшипники качения) блестя, как полированная. Павел Быков смотрит на шпиндель, вращающийся с необычайной быстротой. Отлично! Скорость резания — 200—250 метров в минуту. Таких результатов пока до-

биваются только в лабораториях института. А он сумел достичь их в заводских условиях.

Итак же, как в лаборатории, так и в цеху московский токарь ставит рекорды! Вот если бы десятки, сотни токарей могли резать с такой скоростью, тогда другое дело!

Эта мысль не длет ему покой. Он охотно полагался свои методы другим по делу. Он совершенствует один процесс за другим, он задумывается над перестройкой всей технологии.

Начинается война. Уходят на фронт многие квалифицированные рабочие. В цех приходит «зеленая молодежь», ремесленники, женщины, никогда не видевшие производства. Вот если бы их обучить скоростному резанию, тогда можно было бы сказать, что токарь Быков широко передает свой опыт.

С удивлением смотрит молодой рабочий за тем, как работает на станке Павел Борисович Быков. Какая поразительная точность движений, какой «челючий» ритм! Ни одного лишнего поворота, ни одного потерянной секунды. Он управляет сложным станком с изяществом дирижера симфонического оркестра.

Тогда-то и создается Павел Борисович из комсомольцев свою фронтовую бригаду, из которой потом выйдут такие хорошие мастера, как Аркадий Динкин. Тут начинал свой путь с работы на грубообдирочном станке, а дошел до тончайшего прецизионного станка, работающего с точностью до 0,02 миллиметра.

Павел Быков продолжает свое собственное технологическое. Самые сложные операции он расцеляет на несколько простых, мелких. Теперь обработку сложнейшей детали может производить не только высококвалифицированный токарь, но и любой ремесленник, который только недавно стал самостоятельно управлять станком. И уж эту несложную отточку какой-нибудь одной части детали ремесленник сможет сделать при очень высокой скорости резания.

Вот так и складывался путь Павла Борисовича Быкова. Появилась целая вереница молодых токарей-скоростников, обязанных своим мастерством ему, автору новой технологии обработки деталей. Когда это случилось? Как это произошло? Он и не успев заметить, как десятки людей стали называть его своим учителем.

А учитель и сам учился. Он читал книги по социальным наукам, по истории партии, глубоко выникнул в техническую литературу по точению металлов, жадно вслушивался в рассказы об опыте других токарей-скоростников.

Вот Ленинград-комсомолец Бортыквич, токарь-инженер-технолог имени Владимира Ильича Свердлова, достиг скорости резания в семьсот метров в минуту. Что же, поспорюем с ним! Он заточив резец под отрицательным углом. А я вот, я пока от своей заточки не отступлю. Он старается совмещать несколько операций в одну. Любопытны! А я буду делать по-своему: расцеляю операции на возможно большее количество drobных проток... Это и есть творчество. Это и есть творчество. Разными путями пойдём мы к скоростному резанию, разными методами, но с единым желанием как можно скорее выполнить наши планы.

Тот юноша, что робко рассказывал свою биографию, а тут и комсомольский кандидат становится кандидатом партии, а еще через два года — членом партии Ленина — Сталина. К нему, Павлу Быкову, приходит советовать уже не только по техническим вопросам. Восторг и ростом его популярности как станковщика растёт и уважение к нему как к общественному, политическому деятелю. Три года возглавляет Павел Борисович цеховой профессиональный комитет, а затем избирается народным депутатом в Верховный суд РСФСР. А он остаётся всё таким же скромным, слегка застенчивым человеком, все помисли которого направлены на то, чтобы лучше служить своему народу.

Каждый вечер в цехе РСФСР проводится внецеховая сессия в городе Молотове. Предост-

рассмотреть какое-то важное дело. Вместе с сессией едет и народный заседатель Павел Быков. Но как только окончится заседание суда, Павел Борисович оказывается у токарного станка на одном из местных машиностроительных заводов. А как же иначе! Разве может он упустить такой случай и не рассказать молодому токарю о своём мастерстве. Разумеется, в какой-нибудь Америке токарь, нашедший способ усовершенствовать производственный процесс, не только не станет его применять, но постарается, чтоб об этом никто и не узнал. Так то ведь в Америке. Так ведь и в Верховном суде не заседает рабочий!

И вот однажды Павел Быков, уже известный человек, лауреат Сталинской премии, попадает в страну, где царят американские порядки, где управляет американская партия, где фабрики и заводы принадлежат частным владельцам-капиталистам. Он презирает как посягате советских рабочих на конгресс профсоюзов в Италии. Он встречается там с такими же токарями, как и он сам. Но разве их могут волновать проблемы повышения производительности труда на предприятиях, являющихся для них чужими? Фабрики и заводы, на которых они трудятся, принадлежат тем же владельцам, что и российские заводы, которые Быков мог видеть в центральных кварталах Рима. А им, рабочим итальянских заводов, остаётся жалкие жалкие отплаты, должно быть, встречал русский токарь, если только заглядывал на окраины городов. Что же тут толковать о скоростном резании металлов! Об этом — придет время — рабочие ещё поговорят.

Но когда Павел Борисович попадает в Венгрию, когда он входит в механический цех венгерских предпринят, ставших собственностью освобожденного народа, сотни людей окружают его дружной толпой. Это простой рабочий, русский коммунист награжден Сталинской премией. Он ведь ходит пешком. Он резает металл со скоростью восьмью метров в минуту. Газеты писали даже, что на обработке отдельных деталей он достиг скорости тысяча — тысяча два метров в минуту. Венгерские рабочие, конечно, верят своим газетам, но всё-таки... уж слышим всё это необыкновенно!

Павел Борисович подходит к станку, внимательно осматривает его, знакомится с чертежом детали, которую вытвиривать ему придется, сам заточивает их по той геометрии, что нашла в результате долгих поисков, вставляет резец, занимает деталь в патрон и включает станок.

Миг — и резец прикасается к грубо обработанной поверхности. Павел Борисович весь поглощен производственным процессом. Сотни рабочих окружают станок тесным кольцом. Многие взорами на соседние станки. С боков, сверху и даже, кажется, из-под рук следят венгерцы за работой Быкова.

Они восхищены. Нет, это — не то слово: они потрясены! Они своими глазами видели, как русский токарь резал металл со скоростью в восемьсот метров!

Из цеха толпа несет Быкова на плечах. А на Родине ждали его новые планы, новые задачи. И когда закончился последний день декабря 1949 года, Павел Быков подлетал: за четыре года послевоенной пятилетки он сделал двадцать три годовых нормы. У него в год пять с половиной лет пролетают...

Эти — вот что рассказывал доверенный секретарь парткома завода Григорий Полков, тот самый человек, который принимал молодого токаря Паладу Быкова сначала в комсомол, потом в партию... Листались странным увлекательной повести, а в конце концов — что случилось в сферу, явлено решил: «Этот мой кандидат. Я голосую за него всё душой!»

КНИГИ ИДУТ К ИЗБИРАТЕЛЯМ

Когда агитатор Жуковского сельсовета, Великолукской области, Т. Смирнова отправляется в колхоз, она долго осматривает книжные полки своей сельской библиотеки: что бы еще привнести с собой сегодня? А в назначенный час, прежде чем начать беседу с колхозниками, агитатор-книголюба тщательно расставляет и раскладывает принесенную литературу. Люди жадно тянутся к книжкам.

После оживленной беседы агитатор делает новое заманчивое предложение:

— Кто интересуется кружком по изучению нашей Родины, милости просим к нам в библиотеку!

Созданный к избирательной кампании, пользуется огромной популярностью среди колхозной молодежи. Для кружковых занятий хорошо подобрана литература.

В избирательной кампании больше всего занимает работа агитаторов — сельских и районных библиотекарей.

Молодой библиотекарь Тростенского сельсовета, Смоленской области, комсомолец Д. Тихонов заведя альбом отзывов читателей-избирателей. Страницы альбома стали быстро заполняться требованиями на книги. Просматривая их, видишь, как вырос культурный уровень избирателя советской деревни. Требования на политическую и художественную литературу оказались так велики, что сельскому библиотекарю пришлось буквально записывать заявки не только районом, но и област.

Вот агитатор и библиотекарь при Старском сельсовете, Калининской области, развернула красочная выставка на тему «Что читать о выборах». Здесь же дежурит заведующая агитпунктом местный библиотекарь К. Павлова. Каждому избирателю она жадно рассказывает о книжных и журнальных новостях. Не удивительно, что колхозники становятся постоянными читателями библиотек. Знакомство же избирателя с такими произведениями, как «Кавалер Золотой Звезды» Бабяевского, «Далеко от Москвы» Ажаева, поэмы Недогонова и Грибачева является средоточием жизни, красочной пропаганды.

В городе Старицы районной библиотекой заведует А. Буслева, награжденная почетной грамотой ЦК ВЛКСМ за пропаганду книги среди молодежи. Комсомолец Е. Харитонов, библиотекарь Казинского сельсовета, Московской области, во время Великой Отечественной войны также трижды получал награды за образцовую работу. Сейчас, в дни избирательной кампании, книги идут буквально нарасхват. Везде, где к избирателям идет агитатор-библиотекарь, — там идут к избирателю и книги.

Названные библиотекари, включившись в избирательную кампанию, выступают в сельских лекториях, празднично оформляют стенные газеты, участвуют в выставках художественной самодеятельности.

Работая в самой гуще масс, библиотекари-комсомольцы непрерывно совершенствуют свои знания. Все те, о ком только что говорилось, проходят заочный курс в Московском библиотечном техникуме и недавно побывали на заочной сессии в Москве.

В Советской стране создана стройная система подготовки массовых библиотечных кадров. — Московский техникум, — говорит директор техникума М. С. Захарова, — представляет в мощный учебный комбинат, насчитывающий сейчас около тысячи учащихся. Заочники, составляющие примерно половину наших студентов, выезжают к нам из Тулы, Новгорода, Пскова, Калуги и других городов.

Во время избирательной кампании студенты-выпускники Московского техникума проходят практику в двадцати пяти массовых библиотеках Москвы. Будущие библиотекари прикреплены к объективам молодых рабочих.

Сейчас кураторы-заочники снова раздвинулись по местам, чтобы еще с большей энергией и умением вести к избирателю книгу.

Н. АЛЕКСЕЕВА

После боя. Солдаты китайской Народно-освободительной армии, расположившись на отдых в поле, с увлечением смотрят выступление своих товарищей — артистов коллектива художественной самодеятельности.

МОЛОДОЙ КИТАЙ

Еще на огромных пространствах Китая полыхало пламя гражданской войны, еще большая часть страны находилась в руках гоминдановцев, а на освобожденной земле уже создавалась единая всенародная молодежная организация. Год тому назад, сразу же после освобождения Народно-освободительной армией древней столицы Китая — Пэньина, Центральный комитет Китайской коммунистической партии принял решение о создании нового демократического союза китайской молодежи.

За плечами у молодежи Китая большой и славный путь революционной борьбы, богатейший опыт политической и общественной деятельности. Молодежь составляет 70—80 процентов от Народно-освободительной армии, свыше 60 процентов ее офицерского состава. Герои и мужество молодых китайских патриотов вызывают восхищение всего народа. Широкую популярность в стране завоевали такие массовые организации, как «Молодежное общество национального спасения», «Авангард антияпонской молодежи» и многие другие. Великодушные образцы служения народу показывали и показывают студенческие революционные организации, в частности, студенты Шанхая. Массовые союзы юний и действовали во всех без

исключения освобожденных районах, подпольные организации молодежи существовали и боронились в тылу гоминдановцев.

Но все эти многочисленные союзы, лиги, кружки, ассоциации и федерации действовали страх и риск. Они не имели единого центра, единого руководства. Решение Центрального комитета Коммунистической партии и присвоенная цель положить конец этой разобщенности. Перед ними была поставлена задача объединения в дух патриотизма. Союзы молодежи, сказано было в решении, «явятся школой, где компартия сможет учить молодых марксистам-ленинцам».

В апреле состоялся 1-й китайский конгресс молодежи, провозгласивший образование Нового демократического союза китайской молодежи. Пятнадцать миллионов юношей и девушек Китая приветствовали ближайший соратник вождя китайского народа Мао Цзе-дуня главнокомандующий Народно-освободительной армии Чжу Дэ.

— Вы первое поколение нашей молодежи, — говорил он, обращаясь и собравшимся, — перед которым открыто светлое будущее. Это будущее завоевано ценою титанических жертв, и оно мо-

Плетем и плечем с юношами храбро сражаемся с оружием в руках за свободу и независимость Родины и китайские девушки. На с и в и м е с е депутат-партизанин Юньского Китая. В центре — командир партизанского отряда Лиан-Лиан.

Все дороги открыты перед молодым новым, свободным Китаем. На снимке: студенты-медики Цантоу на практических занятиях по микробиологии.

жет быть гарантировано лишь в том случае, если вы объедините свои силы для строительства нового Китая.

С тех пор прошёл год. Для Китая это цинга эпохи. Китайский народ, свергнув иго гоминдановской клики и её хозяев-американских империалистов, — встал на ноги в свои руки. Великий Китай с его почти полумиллиардным населением стал народно-демократической республикой и привёл к международному лагерю мира и демократии, возглавляемому Советским Союзом. Трёхоборонная Народно-освободительная армия занимает очищенные китайской землёй нищеты.

Красные знамя народной республики реет над страной. Под знамёно его китайский народ, впервые познавший счастья свободы и независимости, с энтузиазмом идёт за строительство новой, невиданной и небывалой жизни. Всюду процветают великие и величественные перемены. И в первых рядах строителей нового Китая идёт объединённая многомиллионная китайская молодёжь, ведущая своим призывом союзом — Народно-демократическим союзом китайской молодёжи.

Союз, имеющий в начале своего существования 190 тысяч членов, ныне насчитывает в своём составе от 15 до 25 млн. Подобно любому комсомолу, он объединяет передовую, наиболее активную и сознательную часть молодёжи. Его влияние и руководство распространяются на такие массовые молодёжные организации, как Всекитайская федерация студентов, в состав которой входит свыше миллиона человек, Всекитайская федерация демократической молодёжи с 5 миллионами членов, пионерская организация.

Всюду и везде, в городах и сёлах, есть ячейки помощи Китая коммунистической партии, всюду идёт все своё энтузиазм, энтузиазм благодарному делу служения народу. Народное правительство Китая раскормило перед подростками поколением все дороги и знания, творческому труду, окружило его тёплой заботой и вниманием.

Иностранцев, приезжающих в сегодняшний Китай, буквально поражает в китайской молодёжи огромная, немалая мудрость и знания, и учёба, и общественному труду. Китайская молодёжь во всем умеет быть такой, как её советские сверстники. В бесчисленных кружках и на курсах, образованных по инициативе Советом молодёжи, учатся миллионы юношей и девушек. Десятки тысяч членов молодёжного союза помогают местным органам народной власти ликвидировать неграмотность населения: организуют школы ликбеза, работают в качестве учителей, обеспечивают учащихся книгами и т. д. В провинции Хэйбэй молодёжные организации оказали серьёзную помощь крестьянству в повышении урожайности. В одном из уездов провинции Чхарь члены союза вместе с крестьянами посадили свыше 100 тысяч деревьев.

В Муцзене молодой токарь мезелюзорных мастерских Чао Го-юй, придумав несложные приспособления, в несколько раз увеличил скорость оборотов шпиня и благодаря этому добился необычайно высокой выработки. Вести о рекорде молодого рабочего быстро разнеслась по всем предприятиям Муцзена, а затем перенеслась и в другие города.

Народно-демократический союз молодёжи издаёт свыше 40 журналов, разнообразную литературу для молодёжи. Вся её деятельность не воспитывает молодое поколение в духе преданности родине, идеям Ленина — Сталина, готовит из молодёжи культурных и сознательных строителей Китайской народной республики.

П. АЛЕКСАНДРОВ

Население китайских сёл и городов восторженно встречает своих освободителей. На снимке: школьница Вангуа барабанным боем приветствует части Народно-освободительной армии.

Освобождённая от пут реакционного режима Чан Кай-ши, быстро развивается культура китайского народа. Повсюду открываются новые театры, клубы, библиотеки, расцветает художественная самодеятельность. В репертуаре театров появились пьесы на актуальные политические и социальные темы. На снимке: сцена из спектакля в Яньане, посвящённого героической борьбе Народно-освободительной армии против иштин коммунистов.

Счастлиное детство обрели и самые маленькие граждане народно-демократического Китая. В стране открываются детские дома, сады и ясли, в которых воспитываются дети китайских тружеников. На снимке: хоровая капелла одного из детских садов Шаньдзя исполняет песню в честь вождя китайского народа Мао Цзе-дуна.

ВЫБОРЫ

Рисунки Г. Финляповского

Рассказ

ФАН ДИ-ЧИИ

По неправильному пути

— Почему эти ребята так любили собираться вместе? Вот и сейчас поехали напек — и снова в поле, на минуты не отходили!

Так говорили старики деревни Фаньсе, удивленно глядя за молодежь, которая торжественно отправлялась из деревни с граблями и мотыгами.

А загадка была проста. Группа подростков деревни, связанная с молодежьей организацией, под ее руководством затеяла интересное, увлекательное дело: создала небольшую производственную группу. Иначе говоря, трудовую молодежьей коллектив. Секретарем ячейки была двадцатипятилетняя Дуань Хэй-гуй.

Началось это так.

— После того как в небольшой — всего 120 дворов — деревне Фаньсе во время проведения земельной реформы создалась молодежьей организация, члены ее приняли самое активное участие в охране реквизиционной собственности бывших кулаков и помещиков. Это была молодежь, готовая грудою отстоять завонованную свободу. Однажды ночью и увидев ревет, охраняющих деревню. Началась холодная. Ребята были легко одеты, губы у всех посинели. Я спросил: «Холодно?» Один из них, Дуань Ли, поспрашив винтовку на плече, коротко ответил: «Нет!»

В другой раз я пришел в Фаньсе на собрание бедняков. Возвращаться я должен был поздно в селе, расположенное более чем в трех ли от Фаньсе. Хэй-гуй и еще один член организации, Лу Синь-ли, вошли следом за мной. — Вечером на дороге встречается волк! — так объяснили они мне.

Я сказал, что не боюсь волков. Тогда Хэй-гуй укоризненно ответила:

— Вы не представляете, как нам нужна ваша работа! А кто может поучиться за то, что среди бывших кулаков и помещиков нет врагидель?

— Это искренняя симпатия госворда о братской дружбе народа и любви к руководителю его новой жизни. По пути ребята говорили о минувших трудностях, о том, что они теперь представляют основную силу в семье. Хэй-гуй сказала:

— Я хочу работать вместе с молодежьей и укрепить молодежьей организацию.

Эта работа и была ему поручена районным комитетом партии.

Но как к ней приступить? И вот однажды Хэй-гуй с тремя членами организации повела группу молодежи купаться на реку. Сидя на песке, они начали разговор о текущих делах. Хэй-гуй предложила:

— Давайте захватим на обочину пути эти камни, продадим их на постройку загородок. Таким заработком мы поможем своим семьям. Молодежь охотно согласилась, и все весело принялась за работу.

После этого уже сами ребята предложили Хэй-гуй:

— Будем вместе работать на полях — окупать землю. Так тоже можем зарабатывать для семьи.

И это предложение было принято так же охотно. Прячем было решено: заработанные деньги отдавать на хранение Хэй-гуй, а потом делить.

Так образовалась производственная группа из десяти человек, четверо из которых были членами молодежьей организации. Работать ребята договорились во время отдыха взрослых, чтобы не мешать им.

С тех пор Хэй-гуй стал вожаком молодежи. После обеда каждый охотно приносил крестьянские орудия, и, подобно стае пчел, ребята отправлялись в поле. Они окунавали, полили, поливали, накалили.

Когда денег оказалось достаточно, ребята, посоветовавшись, решили купить двух баранов, вместе кормить их. Кроме того, каждый получил еще по сорок тысяч юаней. На них были куплены необходимые сельскохозяйственные орудия: некоторые купили косы, так как домочадцы были слишком велики и косить ими неудобно, другие купили грабли для сбора урожая, третьи — коромысла, зотные же ребята выбрали siano. А когда они принесли все это домой, взрослые очень обрадовались.

Группа в десять человек была слишком велика, и трудно было утихомирить труд каждого. Тогда ее разбили на три меньшие группы: ребята работали с большими, меньшие — с маленькими. Кроме работы по найму, ребята все коллективно помогали своим семьям в поле: какой семье нужно было полоть, косить, поднимать, сеять, ребята работали все вместе.

Такой коллективный труд очень по нравился ребятам. Они говорили:

— Когда много народа, как-то приятнее, веселее работается. И интереснее: соревнуешься, кто быстрее работает, кто больше накосит.

Один член молодежьей организации сказал:

— Когда я один работаю в поле, я быстро устаю. А когда коллективно, то и усталости не чувствую.

Этот маленький трудовой молодежьей коллектив много помог семьям в полевых работах — ведь колхозы все сделают быстро.

Дружной работой молодой коллектив добился немалых успехов. Ребята скопили столько тары, что ее хватало на корм для приобретенных ими животных. Кроме того, ребята собирали попорядку навоза на удобрение, каждый на два-три участка. Замой они решили учиться, и не только сами учились, но привлекли и несоюзную молодежь: преподавать взялся член комитета пропаганды ячейки КПК.

Тут возникла большая помета: у ребят не было масла для ламп. Как же зимними вечерами быть без света? Как-то Хэй-гуй поделился своим горем с отцом. И отец сказал:

— Каждый закончит, чтобы это дети учились, следовало по правильному пути. Поэтому никто не откажется внести немного денег на масло.

Известно, как дорог каждый грош в китайской крестьянской семье, разоренной прежними правителями. Но это простой, много пережитый человек повел молодежьей организацию вестею молодежь по правильному пути.

Перевела с китайского

В. МИХАЙЛОВА

(из журнала «Молодежь Китая»)

Какие это были выборы, местные или федеральные, я, откровенно говоря, и сам не знаю. Может быть, — и даже наверное — они проходили по всей стране, но я лихезард в городе Маринопа и его округе.

Город Маринопа — подлинный мурейянский политик. Но не мелкой, жульнической политикой, которая базирется на взятках, покупах и шантаже, той политикой, которая господствует в крупных городах, а старомодной политикой, являющейся гордостью всей округи. Я не утверждал, что в Маринопе не берут взяток, — берут, почему не брать? — но делают это откровенно и прямоудшно, в подлинно национальном духе.

Депутатом от Маринопы в окрестности села Джон Генри Бэйшоу. Он уже пять раз подряд побеждал на выборах, оставляя далеко позади всех своих соперников. У него было двести акров земля и два батрака на ней — в действительности того, что он сам фермер» и может достойно защищать интересы фермеров; у него было акции кожевенного завода и собственная швейная мастерская — это давало ему право утверждать, что он почти рабочий. Тридцать лет назад он посещал колледж (пробыв там всего полтора семестра) и, таким образом, считался культурным и просвещенным человеком. У него было националь текучий счет в одном банке и большой — в другом, так что его можно было вывадать за богатым и богатою человека одновременно. Сядом, Джон Генри Бэйшоу был человеком, умеющим считать деньги с таким унижением.

Соперником мистера Бэйшоу на выборах был мистер Джош Смит — тракторщик. Его чашечку можно было видеть в дверях своего заведения — этакая витрина в коридоре штаб-нах. Его предвыборная кампания проходила под лозунгом «Борьба за всеобщую трезвость и искоренение спиртных напитков!» К сожалению, и я не могу рассказать вам о всех фазах и перипетиях грандиозного соперничества: чтобы описать это, понадобилось бы целые тома. Поэтому повествование мое будет касаться лишь самых существенных моментов предвыборной и выборов событий.

— Мистер Смит — сильный редактор марринопской газеты «Ньюс покета», — как вы заметили на предпологаемый закон о снижении дифференциальных пошлин?»

— Буда и предикт. Нет, если знаю, что это такое, — сказал кандидат в депутаты. — Хотите сигару?

— Мистер Смит, нас интересует ваше мнение о возможном результате отказа от британского предиктора в доминикане и допущения американских товаров на основе взаимности.

— Вот это ты загнул, так загнул, — сказал мистер Смит. — Такого kinda: старого, неумедного, или нового, отечественного? Хотя эти сорта очень похожи, но специалисты различают их...

В этой короткой беседе мистер Смит ясно доказал, как важно он овал приком деловых взаимоотношений с прессой. В последнем на следующий день в газете интервью писалось: «Хотя мистер Смит и не утверждал категорически, что принцип пошлин противоречит здравому помыслу, но мистер кандидат в депутаты таково, что всякий обидчик важным тарифными привилегиями может повести к серьезному снижению национального производства.

Интервью и беседе представляли собой лишь первую, начальную стадию упорной предвыборной борьбы. После этого наступала ста-

для организационная. Вы никогда не наблюдали, как организуют избирателей фермеры? Нет! Это — паразитское и правоучительное зрелище!

Прежде всего представители Бэгшоу в фургонах проехали весь Мэриполезский округ вдоль, а затем поперёк. Они заходили к каждому фермеру, приглашали его к фургонам и звали их высказаться. После такой предвыборной агитации считалось, что голос данного индивидуума обеспечен, если, разумеется, к нему не заглянут представители Смита с той же целью и с теми же аргументами.

И, конечно, как только представители Бэгшоу кончили своё дело, тотчас же появились фургоны с друзьями мистера Смита. Владея одним из крупнейших питейных заведений в городе, мистер Смит, как и следовало ожидать, оказался в более привилегированном положении, ибо количество «аргументации» и её разнообразие произвели на известную часть избирателей очень большое впечатление.

После организационного периода наступила пора митингов и публичных выступлений кандидатов.

Каждый, кто хоть раз в жизни слышал мистера Бэгшоу, знает, какое сильное впечатление на него произвёл сам процесс выборов. Но в эти предвыборные дни он почти превратился в самого себя.

— Я уже немолод, леди и джентльмены! Мне хочется, когда пройдёт мой последний час, уйти из жизни с чистым сердцем, чтобы ни одна душа не пыталась ко мне вернуться... Но прежде чем покинуть сей бренный мир, я хочу, чтобы вам стало ясно, что партия моих противников — это шайка воров и мошенников... Я не пытаю злобы ни к кому, но я не могу постыдиться, как можно выставить кандидатам этого уголовного, как Смит! Леди и джентльмены! Пусть не будет в ваших сердцах дурих чувств к близким своим! Надо быть выше низменных страстей и эмоций! Говорят, что мой конкурент Смит — известный клятвопреступник, человек с чёртовым сердцем, крупнейший подлец нашего времени! Пусть будет так, но ни один звук худы не сорвется с наших губ... Будем верить в добро...

Когда мистер Смит услышал о митинге, он сказал своим друзьям: «Ребята, надо устроить Бэгшоу этой... как её... стар... ставшей!» Побольше цифр! Какая, к примеру, у нас средняя головная цена на мясо?

— Оригинальные данные: 14 долларов! Мало! — сказал Смит. — Надо говорить: 25! Пусть фермеры развоют! А какая цена на сеню?

— Два доллара тона! — Чаяй: четыре! — приказал мистер Смит. — И я вам вот что скажу, ребята: если какой-нибудь охук заявит, что шифры ложные, скажите ему, пусть едет в Вашингтон и проверит их по книгам! Пусть сам проверит, понимаете?

После таких доводов никаких сомнений в статистике мистера Смита не оставалось. И я на собственном опыте убедился, что действительные цифры побойбой точности фигурировали на каждом митинге и звучали очень веско. Если судить по ним, то расцвет промышленности и сельского хозяйства наступил ещё в прошлом году, но почему-то его никто из избирателей не замечал. Вероятно, в этом был повинен старый депутат мистер Бэгшоу!

Но, пожалуй, самой эффективной речью, какая только была произнесена за весь период избирательной кампании, являлся речь банкира Моллине — одного из друзей мистера Смита. Моллине не утомлял себя предварительной подготовкой, он всегда выступал экспромтом.

— Да вы вот, леди и джентльмены! — начал он горячо. — Я хочу задать вам вопрос: многие ли из вас скажут мне, насколько экспорт нашей страны вырос за последние десять лет? Кто из вас может сказать, на сколько процентов увеличился наш импорт за те же годы?

Моллине выдержал паузу и, не получив ответа из зала, продолжал:

— Я сам не помню, но цифра очень велика! Или возьмём вопрос о населении. Кто в состоянии сообщить мне, насколько выросло население наших городов за последние годы?

И снова ни одна душа не смогла ответить.

— Я точно не помню, — прозвучало Моллине, — но у меня дома есть специальная книга, где всё записано! Леди и джентльмены, вы убедитесь в своём невежестве! А кто виноват в этом? Ваш прежний депутат Бэгшоу! Он должен был знакомить вас с успехами нашей статистики, а он держал вас в неведении и скрывал от вас приведённые мной цифры!

...Митинги сошлись по нескольку раз в день, и когда наступила, наконец, великий день выборов, то все были несомненно огорчены, потому что до следующих выборов Мэриполез было суждено вести прежнюю тихую жизнь, без «организации» избирателей и митинговых аттракционов.

Мистер Смит считал, что голосование должно происходить так же, как проводится охота на медведя: навальтываться на избирательный участок надо всем сразу и заранее намеченное время.

— Положите, ребята, — говорил он своим друзьям, — не спешите! Когда страсти разгорятся, тогда мы все и проголосуем! Все по очереди, в каждом участке — сначала в ближайшем, а потом в следующем и так далее!

В каждом избирательном участке находились чиновник и два наблюдателя, следившие за порядком. Избиратели с опаской заглядывали в помешок, как мышь в мышеловку, и боялись переступить порог.

Но когда наблюдателям удавалось затанцевать какого-нибудь неосторожного избирателя в помешок участка, то его заводили за ширму, в кабинет для голосования, и заставляли голосовать. Конечно, как и полагается в мало-мальски уважающей себя демократической стране, голосование было тайным.

Кроме чиновника, наблюдателя и ещё пяти-шести человек, случайно оказавшихся в этот момент в кабинете для голосования, никто не знал, за кого вы подаете голос. В том случае, если вам удавалось всё же обмануть наблюдателя и проголосовать незаметно, они вынимали бюллетень из урны и убеждались в том, что вы проголосовали, а не опустили бумажку с каким-нибудь ругательством...

Залогом до окончания голосования, как смерь, разнеслась весть, что Бэгшоу одерживает победу. Но когда до конца выборов оставалось всего один час, мистер Смит показался на крыльце своего трактира и диннул своим избирателям на город. Из всех закоулков вестительского дома вылезли на улицу друзья мистера Смита — с сигарками в зубах, с лихо сдвинутыми на лоб шляпами, со значками «Только Смит» в петлицах — и молчаливо, но вихушительной толпой двинулись к избирательным урнам.

— Вперёд, друзья! — извустуловал их Смит. — Начинайте голосовать и голосуйте до тех пор, пока урны не будут полны!

Потом он повернулся к своему помощнику и сказал:

— Видя, телеграф в сточную, что я избран подавляющим большинством! И снимая дверь в базу; у нас всё должно быть приготовлено к победному митингу!

Последний час выборов оказался роковым для мистера Бэгшоу. Друзья мистера Смита доказали, что они не зря три недели пили и ели за счёт великодушного кассиера, — мистер Смит победил, и его партия торжествовала.

Город Мэриполез успокоился до следующих выборов, до тех пор, когда надо будет вновь продемонстрировать достижения демократического строя: свободно и тайно избрать достойного из достойных представителей народа...

Сокращённый перевод с английского
Б. ПРИВАЛОВА и И. САВИЦКОГО

Русский хоккей. Момент игры на первенство Москвы между столичными командами «Динамо» и «Фрыльа Советов».
Фото Б. Пушкина (ТАСС)

ХОККЕЙ

Борис КОСВИНЦЕВ

Несомненно точно, кто и когда изобрел игру с этим странным названием — «хоккей». Бесспорно лишь одно: игры на льду и в русской хоккей и в хоккей с шайбой являются усовершенствованными разновидностями тех простейших игр, которые были известны ещё в глубокой древности.

Посмотрите на ребят в погожие зимние дни. В тихих переулках с узелками гоняют они палками подобие хоккейного мячика. В одном случае это консервная банка, в другом — смятый комок земли или добротный обвазанный зимним дном. Но это мало смущает юных хоккеистов. Если можно допустить, что в городе ребята просто подражают взрослым, играющим на катках в хоккей, то этого не скажешь о деревенских ребятах: часто они даже не слышали о хоккее. А между тем, как только забурлит

ручей и речки, и здесь, в самых отдалённых уголках, неизменно повальным ватаги ребят и начинают палками гонять самодельные мячи. Эти примеры лишней раз показывают, как популярны игры на льду среди молодёжи.

Русский хоккей называют часто футболом на льду. Действительно, у него много общего с футболом: те же размеры поля, то же количество игроков, даже тактика игры та же. Это сходство ещё усилилось с введением в этом сезоне нового правила, разрешающего пускать мяч на любую высоту и подпрыгивать мяч ногой под клюшкой.

Как строится игра в русский хоккей? Как и в футболе, игра начинается с центра поля по свистку судьи. Маленький пробковый мяч весом в 80—90 граммов, оплетённый шпагатом, стремительно носится по ледяной гле,

возбуждает высоко в воздух, отлетает от деревянных бортов, обрамляющих поле. Медлят в руках игроков клюшки. Разгряняется молниеносные комбинации... Игроки стараются вести мяч по полю. Однако это не так просто, потому что ведущему мешают игроки противной команды. Нападающие ведут атаку широким фронтом, передавая мяч друг другу короткими, быстрыми и точными передачами. Игроки нередко применяют рикошетные удары. Особенно часто к игре с бортком прибегают защитники, когда игра идёт на их стороне.

Но вот мяч поведён близко к воротам, и тут обычно складываются самые напряжённые положения. Вратаря отбывают мяч ногами, клюшкой (которая у них значительно короче, чем у остальных игроков), ловит его руками. От вратаря-хоккеиста требуется не меньше смелости, решительности и ловкости, чем от футбольного вратаря. Вратаря великолепно выдают комьями. От ушибов их защищают короткие латные куртки и штиты, надеваемые на ноги.

Не всегда игра ведётся широким фронтом. Иногда, если в команде есть один — два особенно быстрых нападающих, команды пытаются строить всю свою тактику на этих игроках. Своими ударами, например, славился известный футболист и игрок в хоккей Всеволод Борбор. Однако сейчас, с появлением класса игры защитников, такая тактика всё реже и реже даёт желаемые результаты. Успех решают всё-же не отдельные игроки, а дружные, согласованные действия всей команды.

В сезоне этого года нам довелось видеть немало интересных игр в русский хоккей. Особенно остро проходили матчи на «Кубок СССР» и на первенство страны. Преимущество кубковой системы (с выбыванием проигравших) заключается в том, что эта система позволяет в короткий срок провести соревнования между весьма большим количеством соревнующихся. Так, в играх на «Кубок СССР» в эту зиму участвовало свыше 700 команд.

Кубковая система розыгрыша позволила на равных правах выступить и прославленным мастером русского хоккея, танки, скажем, как московские динамовцы, и совсем молодым командам коллективов физкультуры различных предприятий и городов, о которых раньше почти и слышать не приходилось. В ¼ финальных игр на «Кубок» участвовали, к примеру, и московские метростроители, и команда Автогазова имени Сталина, и красноярская команда «Трактор», и хоккеисты Люберецкого завода, и молодые спортсмены Казани, Алма-Аты, Петропавловска, Киева.

Весьма разнообразным по составу был финал первенства СССР по русскому хоккею. В нём встретились победители республиканских соревнований и команды Москвы и Ленинграда. Блистать проявили себя хоккеисты Свердловского окружного дома офицеров: они не проиграли ни одной встречи и впервые завоевали звание чемпиона Советского Союза.

Игра в русский хоккей — прекрасное физическое упражнение. Побегает почти два часа (каждая половина игры длится 45 минут), изрядно потрудились в клюшкой, чувствуешь здоровую усталость, которая потом сменяется замечательным ощущением бодрости.

Схема поля для русского хоккея. Размеры ворот: высота — 120 см, ширина — 40 см.

Хоккей с шайбой. Встреча московских динамовцев с ленинградской командой «Большевик». Борьба идёт у самых ворот.
Фото Г. Борисова

(60x30 метров), меньшее количество игроков (6 вместо 11 в русском хоккее).

Вот как проходит матч в хоккей с шайбой. На поле, огражденное со всех сторон высокими бортиками (120 сантиметров) встали противники. В каждой команде по 11—12 человек, но в игре одновременно участвуют только 6: вратарь, два защитника и три нападающих.

Светосек судьи — а их на поле двое — игра началась. Внимательно игроки и зрители сосредоточены на шайбе — плоском крутом диске с резиновым бортиком кромок своих клюшек ловко подводят ее и klocaют на разную высоту и в разных направлениях. Небольшие размеры поля позволяют вести игру в предельно быстром темпе.

Казалось бы, чего проще: взял шайбу и ведешь ее к воротам противника. Однако это не так просто. Существует целый ряд правил, которые ограничивают свободу нападающего.

Двумя широкими защитными линиями поле разделяется на 3 зоны: две из них, расположенные у ворот команд, называются зонами защиты; третья, в центральной части поля, — нейтральной зоной. Шайбу можно передавать только последовательно из зоны в зону.

...Вот шайба в зоне защиты. Вратарь сплоснет и вынимает шайбу, следит за ее безопасностью, не дает неожиданный бросок. Мастера, на такие броски большой мастер Анатолий Тарасов, один из лучших игроков страны. Видя, каковы результаты, нападающие меняют тактику и переводят игру ближе к воротам. Здесь в отдельные моменты собираются почти все игроки обеих команд — и вратарь, и нападающие — и начеку! Вот когда от всех хоккеистов требуются мгновенная реакция, быстрая ориентировка и выносливость. Игра длится 60 минут, разбитых на три периода, по 20 минут чистой игры каждый, с 10-минутным перерывом для отдыха между периодами. Между делами проводится быстрое восстановление силы и поддержание высокой темпы игры. Кроме того в ходе матча каждая команда может сделать восстановительное количество замен уставших игроков свежими.

Судьи на поле внимательно следят за тем, чтобы игроки не нарушали правила. Особенно строго наказываются за жесткость. Для нарушителя есть весьма действенная мера: удаление с поля без права замены. Удаляют на две и на пять минут. По количеству игроков на поле зритель может судить и об уровне дисциплины в команде.

Сезон 1949—1950 года показывал, что и русский хоккей с хоккей с шайбой развиваются во всех отношениях. В хоккей — и тот и другой — играют почти по всей стране, от Прибалтики до берегов Тихого океана, от Урала и до далекого Заполярья. В последнее время хоккейные команды появились даже в Архангельске, где до этой поры хоккейная жизнь только носилась.

Массовость этих видов зимнего спорта, заметный рост технического и тактического мастерства, все большее число способных спортсменов — все это свидетельствует о большой популярности хоккея и судит ему дальнейшие успехи еще более значительные успехи,

Марк Твен в Америке

Знаменитый американский писатель Марк Твен умер сорон лет тому назад, но еще при его жизни формируются в сознании читателей американца, утверждая за ним славу великого таланта, блестящего, мизантропического оптимиста, но писателя ставил себе одну лишь цель: пошарить, потешить читателя.

Надо сказать, что отдельные произведения Марка Твена, которые публиковались буржуазными издательствами в миллионных тиражах, давали известное основание для подобной оценки. Речь идет о тех произведениях, в которых писатель крайне осторожно затрагивал острые социальные темы американской жизни, в основном же писал нейтральные, развлекательные сюжеты.

Но вот после смерти Марка Твена стали появляться неординарные его жизни произведения, были опубликованы многолетние воспоминания о нем, а главное, в 1935 году вышел в свет «Знающие моменты» Марка Твена — перед нами предстал настоящий идейный и творческий облик писателя.

Писатель отчетливо понимал существование «американской жизни», но не всегда хватало у него духа, говорить правду. Это была подлинная трагедия писателя.

«Я узнаю себе не для печати Марк Твен, — я застаю его в наших днях, и перед ним это страшно. Я не могу это вынести».

По происхождению и всему своему мировоззрению Твен был членом-исключенным из американского общества. Выходя из народа, слезливый и матросик на парохе, и не имея ни малейшего понятия о том, хорошо или плохо знает жизнь народных масс, он все же творчеством окрашено подлинно демократическими нотами. Побывав в Лондоне, Твен писал:

«Вот следовало бы перебраться в английскую столицу, чтобы посмотреть жизнь лондонских бедняков. Он был бы тронут и сделал бы что-нибудь для них». И Твен возмущался господство доллара в жизни: «Я впервые увидел, как люди ложатся в грязь и громко молятся долларам и владельцам долларов». Писатель превосходно понимал, что если он попытается открыто высказать свое мнение о политике Америки, то буржуазные издательства перестанут его печатать, а если не печатать, то выгонят из буржуазной пресса, которая является источником 90 процентов дохода писателя США.

Однако и кончу своей жизни Марк Твен не отказывался от публиковать острые политические памфлеты в американской прессе. Буржуазная пресса постарается их замолчать, издательства выпустят их в свет, и тогда мы увидим, как широкий американский читатель будет читать эти памфлеты.

Меню тем нам раз в эти последние годы Марк Твен заговорил полными голосом об идеях и об общественных порядках. Великолепно проведя свое детство в художном рассказе о той Америке, которую он увидел в детстве, о жизни арены разбогатевшего американца, в качестве одной из сильнейших тенденций американской культуры Госпиталет собрал и вынул из нее все, что касается культуры и перед читателем предстал умасляющий картина политических нравов буржуазной Америки, извращенная, продажная пресса, ее разнелких общественных порядков.

Вот перед нами замечательная по полноте своего содержания биография писателя, в котором получу два взгляда: чтобы увидеть, как живет и думает, сенатор Дильпорт «засилье», когда врчал крупную сумму денег, чтобы увидеть, как он ищет, Сенату поневоле приходится

рассчитывать этот конфузный казус, но сенаторские прихвосты сидят там же пролонжные дельцы, и они берут под свою защиту пошарившего мошенника.

Марк Твен, конечно, ничуть не стесняясь раскритиковал его, но было написано более 75 лет назад. Разве в наши дни не был избитым в явном и наглом изощренности известный антикоммунистический сенатор Томас, возглавлявший пресловутую «комиссию по расследованию антиамериканской деятельности»? Разве множество таких же сенаторов не было избито крупными капиталистами, так называемых «лобби», профессия которых и состоит в том, чтобы при помощи подарков и взятки депутатам проводить нелепые их закончанные законы?

«Сценарий американской политической жизни» боссодат перед читателем нравы буржуазных политических партий США. Бывший кандидат становится «боссом» республиканской партии в штате — человек, который дернит в своих руках все местные власти, самоуправление, суд, полицию, прессу, конечно расследует различные средства и организует при помощи власти подполья и приговора насилия на территории своего лица. Когда «выбор» Твена ему лицу, он кончает в конце концов все же попадет под «беспорядочный» суд, суд оправдывает этого матрвого мошенника, а замонархическая палата от своего состава, ибо, пишет Твен, «это было такое дело, что требовало от детей, чтобы они изгнали родного отца».

Десяти американские инги и газет полны в наши дни аналогичными фактами, которые привели к взятиям из подполья жизни: истинным хотя бы карьеру индустриальным капиталистам, как Пендергаста, партийного «босса» Чарльза Твенуса, который ревностно и, разумеется, «бесспорно» пометил на выборах будущему президенту США Гарри Трумэну.

В памфлетах Марка Твена наши читатели и расколоты дискриминация китайцев и негров в «свободной» Америке, и завесная расправа американцев над индейцами, насильственным во время боеспособности индейцев и негров американскими индустриальными капиталистами. Уничтожением сарказмом звучит памфлет «История захвата Америки индустриальными капиталистами». «Наш год аннексии» — это остроумно как нашедшая полную возможность очеловечить

остротами нашим мудрым, блгодетельным, уважительным, мы можем показать им новое — борю, от великих, карнальных ворюнов до муниципальных грабителей и расстрихинов государственного доб...

Так благодарно негодовал, более повзвела тому назад честный американский ограниченность Твена не позволила ему проникнуть глубже в социальную ситуацию тогдашней Америки и понять, что возмущала его явления от...

Конечно, многого в современной Америке Марк Твен не понимал. Политическая ограниченность Твена не позволила ему проникнуть глубже в социальную ситуацию тогдашней Америки и понять, что возмущала его явления от... но даже и тогда не признает исключительности человеческой природы или не признает, что человек — это животное. Марк Твен был мелкобуржуазным дилематом, и, когда убедились в глубини своих иллюзий, шпал в мрачное уныние, ибо не видел никакого выхода.

Но как раз в эти же годы — они совпали с первой русской революцией, охватившей такое могучее влияние на весь мир, — в США побывал великий русский писатель Максим Горький. Он глубоко проник механию социального строя Америки, потрясенно воспринимал Горький разоблачил в «Городе милото...

Твен Давида — самую суть существующих общественных порядков и показал, что власть капитала неизбежно связана с бесчеловечностью, ложью и лицемерием.

В наши дни марксистический, грабительский капитализм, реализма приобрели особенно грозные масштабы. Продажные презрители, которые так рано опинивали Твена, пытаются теперь, выходя на авансцену, выжить из кругос США, захватить уже не отечественную, а иностранные газеты. Наглые, раздувающие газетные тиражи, продажные журналисты и мудравой продажности Твен, по которому так издевался Марк Твен, по праву могут считать себя истинными наследниками американского предателя — переделов и прогрессивное мире. Воинствующая реакция, лицемерная аннексия, вугле с черной иными мразобесам, под верховным покровительством империалистского кругос, пытаются снова насладиться фашистские порядки, готовит новую войну против демократических стран, возглавляемых Советским Союзом, образ индустриальной переделов и прогрессивное мире. Воинствующая реакция, лицемерная аннексия, вугле с черной иными мразобесам, под верховным покровительством империалистского кругос, пытаются снова насладиться фашистские порядки, готовит новую войну против демократических стран, возглавляемых Советским Союзом.

Вот почему памфлеты Марка Твена — это захватывающая, негиперинтересную Америку, будут прочитаны с большим интересом советским читателем.

МАРК ТВЕН «Рассказы и памфлеты». ГИИЛ. Москва, 1949.

ГОЛЗРО

Так сокращено называлась Государственная комиссия по организации электрификации России, образованная советским правительством 30 лет тому назад, 21 февраля 1920 года.

Недавно на страницах «Смеиных заметок» Г. М. Крамской была свалена читателям журналира о том истиннокомом вымысле, какое значение имело участие в организации страны партия и правительство. И. И. Сталин, А. В. Луначарский, И. В. Сталин. Автор статьи так называемый Г. М. Крамской-голландец был председателем ГОЛЗРО.

Программа работ комиссии была поделена на три периода: участие в В. И. Ленина, Г. М. Крамской и Г. М. Крамской.

Ленин внимательно следит за тем, что мы делаем. Он считает, что главная задача плана — обеспечить экономическую самостоятельность и независимость России, создать новую техническую базу, — такую, какую имеют индустриальные страны.

Личными работами Ленина работа комиссии ГОЛЗРО была поставлена в основу благоприятные условия. Небезинтересно привести некоторые детали. Советское правительство в начале 1920 года приняло постановление о порядке оплаты работ за отдельные поручения по составлению планов электрификации промышленности, финансовому законодательством. Ленин заявил, что этот порядок может быть применен к ГОЛЗРО в виде исключения, учитывая важность срочности предстоящих работ комиссии.

Государственная комиссия в основном завершила свою работу по плану электрификации России и осенью 1920 года разработала программу первоочередных работ на ближайшие 3 года и единый государственный план электрификации России. Ленин отдал комсомольской молодежи речей 2 октября 1920 года на съезде РКСМ в Ленин-гоме.

«Мне хотело Россия на страны инициатив и упорный труд в стране бороться. Нужно не меньше 10 лет, чтобы страна была готова, чтобы была обжитая земля могла быть обслужена по последним достижениям техники».

Известен доклад Ленина в VIII Всероссийском съезде Советов. «Вторая программа партии — так впервые здесь называется Первый план ГОЛЗРО, «Единственный хозяйственный план. Великий план ГОЛЗРО». Ленин. Он осознал необходимость единства электрификации + советская власть = коммунизм».

В известном письме к Ленину с характеристикой плана ГОЛЗРО (март 1921 года) И. В. Сталин отмечал, что этот план — первый «марксистская попытка объединить советскую индустрию и хозяйство — отсталости России действительно планом и единством государственной промышленности в современных условиях технико-производственной базы».

Чемно этого вперед наша страна достигла, — это видно из ГОЛЗРО, который издался в те времена грандиозный. Уже в 1931 году СССР по своему плану выдала в мире первый план ГОЛЗРО. Что сказать о наших коммунистических индустриальных товарищах сегодня, когда только один ее в год в промышленности новых объектов в последнюю пятилетку почти в полтора раза превышает программу ГОЛЗРО.

Однако работа по составлению первого перспективного хозяйственного плана ГОЛЗРО — имела величайшее значение для всей нашей хозяйственной работы и для развития самого государства в соответствии с его планированием.

ГОЛЗРО является основой организованной работы Государственной общественной комиссии (Госплан), основанная в 1920 году на ее главных свещях.

Алексей Николаевич Толстой родился в семье мелкопоместного дворянина — любителя литературы, любителя изучать писателей, вышедшая в обстановке любви и турне. Турне, Пушкино, Лягу, Толстому, Некрасову, Гоголю, литературе.

Четыре года в детстве Толстой раскрывался русской характером. Четыре года в детстве Толстой и изображением по тем же причинам: эпоха Ивана Грозного, Петр, графиня Софья, война, Царство и наша — сегодняшняя — небыла по разному и значительности, — писательство.

И эти четыре эпохи отразили в произведениях Толстого. В знаменитой трилогии «Утоление по музам» писатель изображает картину мировой войны, революцию и победы советской власти.

Повести «Оборона Царского Села» является связующим звеном между двумя последними романами трилогии. Это произведение посвящает битву за Клебо, которую выиграла советская армия.

В романе «Петр и Катерина» Алексей Николаевич Толстой впервые лет назад — в 1945 году.

Литературное наследие Алексея Толстого необычайно богато и разнообразно. Им написаны десятки пьес, романов, рассказов, статей, повестей, очерков, публицистик, обогативший советскую литературу работами блестящего прозаического таланта. Сталкиваясь с писателем, Алексей Толстой слушал делу звуков и как выразительный и общественный деятель.

Алексей Николаевич Толстой умер 20 февраля 1945 года.

ПОЭТ РАБОТЫ ПЕЙЗАЖ

Подолгу стоит посетитель Третьяковской галереи у картины «Оттепель». Далеко в бесконечность уходит широкое открытое пространство равнины. Оттаяла дорога, побуждая поспешно проехать снежный покров. Небо заволаны серые, свинцовые тучи. Сбоку поднимается строгая высокая крестьянская избы.

По дороге уныло бредет путник с рюкзачком. Эта картина была представлена на конкурс организованной весной 1920 года Общества поощрения художников, и получила первую премию. Автор ее — Фёдоров Александр Александрович, поэт-романист, с тех пор 21 год «Оттепель», — по существу, его первое значительное и замкнутое произведение, при несение молодому художнику всеобщее признание и славу. О нём заговорили как о выдающемся русском пейзажисте.

Мать Фёдора Александровича Васильева была трагически короткой — он скончался, когда ему было всего 24 года, — но именно этой трагедией, как и судьбой его произведения, которые вошли в сокровищницу русской и мировой живописи.

Родился Ф. А. Васильев 10 февраля 1856 года — это был человек в семье мелкого почтового чиновника. С малых лет он и сам шёл по пути живописца, но затем бросил это занятие и поступил в рисовальную школу. Шестнадцатилетним юношей он познакомился с знаменитым художником Шишкиным, и это знакомство дало ему большую роль в художественном развитии Васильева.

Уже в самых ранних, порой ещё ученических работах Васильева был виден стремление к неограниченному деревенце и иррациональности. Он, как никто, умел передать в своих рисунках поэтичность и эмоциональность природы.

«Мне было суждено, писал о нём кто-то лучший друг И. И. Крамской, — вестись в рисунки пейзаж, но в рисунках проследить недостаток: понадеясь на естественность исполнения».

Уже в ранних и писателем художника, посвятившего всю творчество началу «творческой силы той эпохи, когда с особенной яркостью раскрывалась русский характер».

Четыре года в детстве Толстой и изображением по тем же причинам: эпоха Ивана Грозного, Петр, графиня Софья, война, Царство и наша — сегодняшняя — небыла по разному и значительности, — писательство.

И эти четыре эпохи отразили в произведениях Толстого. В знаменитой трилогии «Утоление по музам» писатель изображает картину мировой войны, революцию и победы советской власти.

Повести «Оборона Царского Села» является связующим звеном между двумя последними романами трилогии. Это произведение посвящает битву за Клебо, которую выиграла советская армия.

В романе «Петр и Катерина» Алексей Николаевич Толстой впервые лет назад — в 1945 году.

Литературное наследие Алексея Толстого необычайно богато и разнообразно. Им написаны десятки пьес, романов, рассказов, статей, повестей, очерков, публицистик, обогативший советскую литературу работами блестящего прозаического таланта. Сталкиваясь с писателем, Алексей Толстой слушал делу звуков и как выразительный и общественный деятель.

Алексей Николаевич Толстой умер 20 февраля 1945 года.

Тяжелый недуг — туберкулез — был страдал организмом молодого художника. Вскоре оставил его ходить на работу, отходя художника, побуждая поспешно проехать снежный покров. Небо заволаны серые, свинцовые тучи. Сбоку поднимается строгая высокая крестьянская избы.

По дороге уныло бредет путник с рюкзачком. Эта картина была представлена на конкурс организованной весной 1920 года Общества поощрения художников, и получила первую премию. Автор ее — Фёдоров Александр Александрович, поэт-романист, с тех пор 21 год «Оттепель», — по существу, его первое значительное и замкнутое произведение, при несение молодому художнику всеобщее признание и славу. О нём заговорили как о выдающемся русском пейзажисте.

Мать Фёдора Александровича Васильева была трагически короткой — он скончался, когда ему было всего 24 года, — но именно этой трагедией, как и судьбой его произведения, которые вошли в сокровищницу русской и мировой живописи.

Родился Ф. А. Васильев 10 февраля 1856 года — это был человек в семье мелкого почтового чиновника. С малых лет он и сам шёл по пути живописца, но затем бросил это занятие и поступил в рисовальную школу. Шестнадцатилетним юношей он познакомился с знаменитым художником Шишкиным, и это знакомство дало ему большую роль в художественном развитии Васильева.

Уже в самых ранних, порой ещё ученических работах Васильева был виден стремление к неограниченному деревенце и иррациональности. Он, как никто, умел передать в своих рисунках поэтичность и эмоциональность природы.

«Мне было суждено, писал о нём кто-то лучший друг И. И. Крамской, — вестись в рисунки пейзаж, но в рисунках проследить недостаток: понадеясь на естественность исполнения».

На первой странице обложки: планкт художника М. Соколовых «Молодые строители коммунизма». Вперед, к новым успехам в труде и учебно-

Оформление номера В. Урина.

Редакция: Н. Асеев, Б. Воегтов, Е. Долматовский, Н. Жуков, М. Котов, А. Космодемьянский, Г. Кулиш, В. Лядин, Б. Пелевой.

Подписано и печатано 22/11 1950 г. Завал № 408. Тираж 73 000. Изд. № 152.

Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

И. е. редактор — Г. Ершов.

Адрес редакции: Москва, 40. ул. «Правды», 24. Тел. Д-334-24. А — 00850.

Во всех краях и странах света
Вы были в грозные года,
Посланцы родины Советов —
Бригады Мира и Труда.

Под нашим стягом,
Красным флагом,

Вы голос Родины несли
В Пекин и Рим, Париж и Прагу —
Ко всем народам всей земли.

И все народы трудовые
Соединяли голос свой

С правдивым голосом России,
С её спокойной прямой.

Заре победы коммунизма
Ничьи угрозы не страшны.
Все знают: голубь мирной жизни
Сильней стервятников войны.

Темп марша

mp *Обла*
 Когда в семнадцатом го-
 ды в ту-
 ду на иск ры разгорелся пла- ми, у всех на- ро- дов на вы- ду поднялся
 . ка в см. ла под знамьёнами, плаш- ни, и только па- мять ю- ве- кам оста- ся
 ре- нинско- го зна- мя на ро- ду / тёмный день, вчерашней в коммунизм любимо- й Сталин нас ве- дёт
 для нам счастье спо- бо. да! Он нас на подвиги зо- вёт! Ве- ликий, мудрый вождь на- ра-
 - ро- да! Он нас на подвиги зо- вёт! Ве- ликий, мудрый вождь на ро- да!
 - ро- да! Он нас на подвиги зо- вёт! Ве- ликий, мудрый вождь на ро- да!

ЛЮБИМЫЙ СТАЛИН НАС ВЕДЕТ

Слова В. Харитонова

Музыка А. Новикова

Когда в семнадцатом году,
 Из искры разгорелся пламя,
 У всех народов на виду
 Поднялось ленинское знамя.

Народа твёрдая рука
 Взяла под власть заводы, лашни,
 И только память вендам
 Остался тёмный день вчерашний.

Припе:

В коммунизм
 Любимый Сталин нас ведёт!
 Он дал нам счастье и свободу!
 Он нас на подвиги зовёт!
 Великий, мудрый вождь народа!
 Советский край наш расцветал,
 Как майским утром сад весенний.

Но злобный враг на нас напал,
 Неся стране поработченые.

Все, как один, мы поднялись
 На бой по сталинскому зову,
 Сердца отважно загорелись —
 Был враг разбит в бою суровом.

Припе.

Расти в труде, страна весны,
 Борьбу за мир ведешь ты смело!
 Пути твоих побед ясны,
 Ты слушайшь всей земле
 примером!

Мы, как всегда, идём вперед,
 В работе время обгоняем,
 Великий Сталин нас ведёт,
 И мы уверенно шагаем!

Припе.